понедельник среда пятница

Новая газета

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 27 (2604) 17.03.2017 г.

СЧАСТЛИВЫ ВМЕСТЕ!

ЧУЖОГО НАМ НЕ НАДО, НО СВОЕГО НЕ ОТДАДИМ!

ДЕНЬ ВЕЖЛИВОЙ ДИПЛОМАТИИ!

ВОЗВРАЩЕНИЕ КРЫМА — ТОРЖЕСТВО СПРАВЕДЛИВОСТИ!

ПУТИН — СПАСИТЕЛЬ КРЫМА И СЕВАСТОПОЛЯ!

КРЫМСКИЙ ПОЛУОСТРОВ. ГОРДЫЙ. НАСТОЯЩИЙ. ТВОЙ.

КРЫМ И РОССИЯ — НАВЕКИ ДОМА

ОТДЫХАЮ В КРЫМУ!

18 МАРТА — ДЕНЬ СПРАВЕДЛИВОСТИ В РОССИИ!

БРАТСТВО И ЕДИНСТВО!

СПАСИБО ПУТИНУ ЗА КРЫМ И СЕВАСТОПОЛЬ!

18 МАРТА — ДЕНЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОРДОСТИ

КРЫМ! ВЕСНА! РОССИЯ!

КТО ЛЮБИТ СВОЕ ОТЕЧЕСТВО, ТОТ ПОДАЕТ ЛУЧШИЙ ПРИМЕР ЛЮБВИ К ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

Знай свое место в ликующей толпе

Радоваться годовщине «крымской весны» теперь можно только под лозунгами, спущенными по разнарядке. Но административный ресурс — плохая замена искренней народной поддержке

СТРАНИЦЫ 2—5

PhotoXPress

ВВП — ВЕЖЛИВО! ВОВРЕМЯ! ПРАВИЛЬНО!

КРЫМ В СЕРДЦЕ КАЖДОГО ИЗ НАС!

Я ЛЮБЛЮ КРЫМ!

(ВАРИАНТ С СЕРДЕЧКОМ ВМЕСТО «ЛЮБЛЮ»)

МЫ ВМЕСТЕ. МЫ ПОБЕДИМ!

СЕВАСТОПОЛЬ, КРЫМ, РОССИЯ!

НОВЫЙ ДЕНЬ В ИСТОРИИ СТРАНЫ!

4 630001 410018 17027

«Был план оставить Крым и окопаться в Севастополе»

Три года назад, 18 марта 2014 года, в Кремле был подписан договор о принятии Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации. Подписи под документом поставили президент РФ Владимир Путин, премьер Крыма Сергей Аксенов, спикер Госсовета республики Владимир Константинов и «народный мэр» Севастополя Алексей Чалый. Федеральные телеканалы транслировали эйфорию, охватившую жителей полуострова: тысячи людей выходили на улицы с триколорами, обнимались и скандировали: «Россия!»

В середине февраля 2017-го, за месяц до третьей годовщины «крымской весны», в редакцию «Новой газеты» обратились сразу несколько человек, принявших активное участие в событиях февраля-марта 2014 года. Они утверждают: история «крымской весны» переписана, в тиражируемых крымскими и федеральными СМИ рассказах слишком много белых пятен и ложных героев.

Воспоминания полевых командиров, активистов и ополченцев о событиях февраля-марта 2014-го

Восставшие в Керчи

Вопреки распространенному мнению, первым крымским городом, заявившим о желании присоединиться к России, был не Севастополь. 23 февраля 2014 года в Керчи прошла акция с участием 10 000 человек. После чего над городской администрацией был поднят российский флаг — впервые на полуострове. Керченский митинг организовали лидер местной «Русской общины» Константин Ерманов и лидер городского отделения «Русского единства» Виктор Сажин. Они же и руководили Керчью в феврале-марте 2014-го.

С Виктором и Константином я встречаюсь у Керченской городской администрации.

— Решение начать процесс по выходу города и всего Крыма из состава Украины я принял еще в 20-х числах января 2014 года, — рассказывает Ерманов. — К этому времени вокруг меня и Виктора, как лидеров самых многочисленных пророссийских организаций города, начал формироваться костяк активистов. Люди просили сформировать отряды для отправки на антимайдан в Киев. Я согласился. Мы начали набор в самооборону. Через месяц только по спискам у нас было 520 бойцов. Однако к этому времени стало ясно: бороться в Киеве нам не за что. 22 февраля бежал президент Янукович, и на следующий день на анонсированный нами митинг я шел уже с твердым пониманием, что призову людей выйти из состава Украины.

В свои планы, по словам Ерманова, он не посвящал никого.

— Не мог допустить утечки: в Керчи на тот момент были влиятельные проукраинские силы — СБУ и мэр города Олег Осадчий. Потерпеть пророссийский митинг они могли, но государственный переворот — нет, — объясняет он. — Хотя Осадчий сегодня помощник депутата Госдумы Константина Бахарева.

— Виктор тоже ничего не знал? — интересуюсь я.

— Ничего. Я понимал, что он меня поддержит. Но у Виктора уже была судимость за политику: в 2004 году, во время первого Майдана, он с соратниками перекрыл трассу на перешейке в Армянске, задержав ехавший в Крым «оранжевый автопоезд дружбы». За это Витя отсидел два с половиной месяца под арестом.

— На суде прокурором, кстати, была Наталья Поклонская, — добавляет Сажин.

23 февраля Константин и Виктор с тремя сотнями бойцов самообороны выдвинулись от штаба «Русской общины» на Госпитальной улице в сторону площади Ленина, на митинг. На площади их уже ждали несколько тысяч сторонников.

В интернете есть любительские видеозаписи митинга. «Ситуация в стране настолько плоха, что у нас уже нет шансов на федерализацию, — заявил Ерманов с трибуны. — И если мы уже не можем провести референдум по федерализации, то мы должны поставить вопрос о выходе Крыма из состава Украины».

Толпа встретила эти слова взрывом аплодисментов. Так же одобрительно люди отреагировали на заявление Виктора Сажина о готовности взяться за оружие: «Готовы, готовы!»

Вслед за этим Ерманов предложил водрузить над администрацией Керчи российский флаг. Люди двинулись к мэрии.

— Глава города Олег Осадчий и милиция попытались нам воспрепятствовать, — вспоминает Сажин. — В какой-то момент началось перетягивание флагштока: мы дергали на себя, они — на себя. В итоге флагшток порвали, а наши сторонники оттеснили мэра, позволив ему забрать украинское полотнище. В итоге первый российский флаг на полуострове повесили над зданием администрации на удочку.

— С этого момента город уже полностью находился под нашим контролем, — говорит Ерманов. — В тот же день я распорядился выставить на въезде в Керчь блокпосты, взять под контроль самообороны паромную переправу. Мы надеялись, что нашему примеру последует Симферополь, но события пошли по другому сценарию.

Виктор Сажин (слева) и Константин Ерманов

Вечером 23 февраля, по словам Константина, ему позвонил лидер «Русской общины» Сергей Цеков.

— Он спросил: «Костя, ты совсем поехал? Какое отделение от Украины? Надо срочно успокоить народ. Посмотри, Козенко (*Андрей Козенко, действующий депутат Госдумы.* — **И.Ж.**) в Севастополе хорошо поработал с артистами, и там народ не бузит, как у вас, берите с него пример. Я вам сейчас кокошников вышлю, другой реквизит, организуйте несколько концертов на улицах. Обстановка в Керчи мне совсем не нравится».

— Меня как обухом ударили, ведь это был лидер организации, — говорит Константин. — Затем Цеков позвонил снова и предложил «слить» керченский протест в обмен на пост мэра города. Я отказался. А через несколько часов стало ясно, что все еще хуже: мне пришло письмо от секретаря Сергея Аксенова Евгении Добрыни (*сегодня — председатель Комитета по земельным и имущественным отношениям РК.* — **И.Ж.**): «Сергей Валерьевич очень недоволен вашими действиями».

— Аксенов позвонил мне: я был лидером его организации в Керчи, — говорит Виктор Сажин. — Он сказал: «Какого черта ты делаешь? Какая Россия? Витя, ты что о себе возомнил? Никаких шагов не предпринимать». Я сказал: «Ясно все с вами». И повесил трубку.

Больше ни с Аксеновым, ни с Цековым Сажин и Ерманов не общались.

«Новая газета» направила запросы Сергею Аксенову и Сергею Цекову с просьбой прокомментировать слова бывших подчиненных. Ответил только Цеков: из его приемной позвонили и сообщили, что «Сергей Павлович не может комментировать информацию, которая не соответствует действительности».

— Через четыре дня после нашего восстания, в ночь с 26 на 27 февраля, над Керчью появились вертолеты, к переправе подошли транспортные суда с «вежливыми

> «Аксенов позвонил мне: «Какого черта ты делаешь? Какая Россия? Витя, ты что о себе возомнил? Никаких шагов не предпринимать». Я сказал: «Ясно все с вами». И повесил трубку»

1 марта 2014 года, контрольно-пропускной пункт войсковой части № 2382 Украины, г. Балаклава. Противник присоединения Крыма к России призывает «вежливых людей» «не совершать ошибку»

Андрей ЛЮБИМОВ

людьми». У меня был разговор с высокопоставленным военным чиновником, не могу назвать фамилию, который рассказал, кто эти люди и для чего прибыли. С этого момента де-факто я отошел от политики, — говорит Ерманов.

Продолжать политическую карьеру ни Константин, ни Виктор не стали. Мэром Керчи до 20 июня 2014 года продолжал оставаться Олег Осадчий, а затем его сменил «человек Аксенова» Сергей Писарев, которого впоследствии задержали за взятку в 3,2 млн рублей.

> «Для меня «русская весна» началась 25 января 2014 года на совещании с командованием Черноморского флота. Присутствующие задавали вопросы: «Если мы встанем за Россию и нас убьют, будут ли пенсии нашим семьям?», «Будет ли оружие? Бронежилеты?»

«Флот был согласен помочь медициной»

В крымских патриотических кругах ходит шутка: «И всего-то нужно было забыть севастопольца Першикова в Симферополе, чтобы там началась буча». Соратник Игоря Стрелкова (Гиркина) Юрий Першиков известен тем, что 25 февраля 2014 года лично вывел спикера крымского парламента Владимира Константинова объясняться с окружившими здание Госсовета пророссийскими активистами, которые хотели услышать, что думают крымские власти о Майдане и дальнейшей судьбе полуострова.

Сегодня Першиков живет в Луганске, работает главным редактором местного интернет-портала «Луганск 1». До этого был советником министра информации и печати «ЛНР».

— Для меня «русская весна» в Крыму началась 25 января 2014 года на совещании с командованием Черноморского флота. На тот момент я был членом президиума Общественного совета при Совмине АРК и входил в партию «Русский блок». Члены партии, присутствующие на совещании, задавали вопросы: «Если мы встанем за Россию и нас убьют, будут ли пенсии нашим семьям?», «Будет ли оружие? Бронежилеты?» Я встал и сказал: «Ничего не надо. Сами все раздобудем. Вопрос один: если Севастополь останется единственной цитаделью, смогут ли медики флота оказать нам необходимую медицинскую помощь?» Потому что один из вариантов был — оставить Крым и окопаться по периметру Севастополя. И представители флота ответили положительно.

Далее, вспоминает Першиков, он занялся подготовкой бойцов.

— У меня было несколько отрядов, с которыми мы отрабатывали различные критические ситуации: например, действия в условиях отключения мобильной связи на полуострове. Наготове были «тревожные мешки», были обозначены «точки сбора», мы знали, куда выдвигать семьи, куда прятать женщин и детей. Были спланированы пути для отступления из Симферополя: например, через Петровские высоты к предгорью. Были также отработаны схемы прорыва блокады.

Базой бойцов Першикова стало здание «Беркута» в Симферополе.

— 23 февраля к нам пришел нынешний депутат Госдумы Михаил Шеремет, который набирал самооборону. Скажу честно: мы воспользовались финансовым ресурсом этой организации, хотя в остальном они со своими крашеными щитами вызывали смех. И знаете что? Уже вечером 23 февраля телефоны бойцов самообороны и наших казачьих рот попали в Киев. Людям стали приходить СМС с угрозами. Пришлось менять номера. Кто сдал? Четких доказательств нет.

Юрий Першиков

25 февраля, за день до столкновений пророссийских и проукраинских активистов у Верховного совета Крыма, у Першикова и других представителей казачества состоялась встреча с председателем Верховного совета Владимиром Константиновым и действующим председателем Общественной палаты Крыма (на тот момент — зампредом Верховного совета) Григорием Иоффе.

— Они выглядели подавленными, абсолютно не понимали, что делать в связи с событиями в Киеве. Я сказал Константинову, что ему нужно выйти к народу и озвучить позицию парламента Крыма. На что он ответил: «Юрий Александрович, при всем уважении, вы видели, сколько человек на Майдане? А вас сколько? 500 человек?» Мне удалось на него надавить, я и соратники буквально вывели его к людям. На улице ждали не 500, а несколько тысяч человек. И Константинов, нужно отдать ему должное, нашел слова.

В речи Владимира Константинова 25 февраля 2014 года впервые прозвучали слова о готовности не подчиняться и даже противодействовать Киеву. Он также объявил о проведении внеочередной сессии парламента — той самой, на которой был поднят вопрос о референдуме.

26 февраля движение Крыма в сторону России могло остановиться. И не из-за столкновений пророссийских и проукраинских активистов у Верховной рады АРК, а из-за чиновничьих «торгов».

— В день столкновений состоялись переговоры между лидером «Русского единства» Аксеновым, главой меджлиса Чубаровым и депутатом Верховной рады Украины Сенченко о смене конъюнктуры Совета министров Крыма. Совмин предполагалось разделить на три равные части: 30% — «Русскому единству», 30% — крымским татарам, 30% — украинским партиям. 10% зависали, и за них шел основной торг, — говорит Першиков.

Факт переговоров о перераспределении кресел в Совмине республики «Новой газете» подтвердили сразу несколько участников «русской весны» в Симферополе и бывший депутат Верховного совета Крыма Вадим Мордашов. Сами обозначенные Першиковым участники переговоров от комментариев воздержались. Сергей Аксенов не ответил на официальный запрос редакции.

Завершились переговоры, по словам собеседников «Новой», безрезультатно, потому что Рефат Чубаров хотел получить кресло спикера, с чем не был согласен Владимир Константинов.

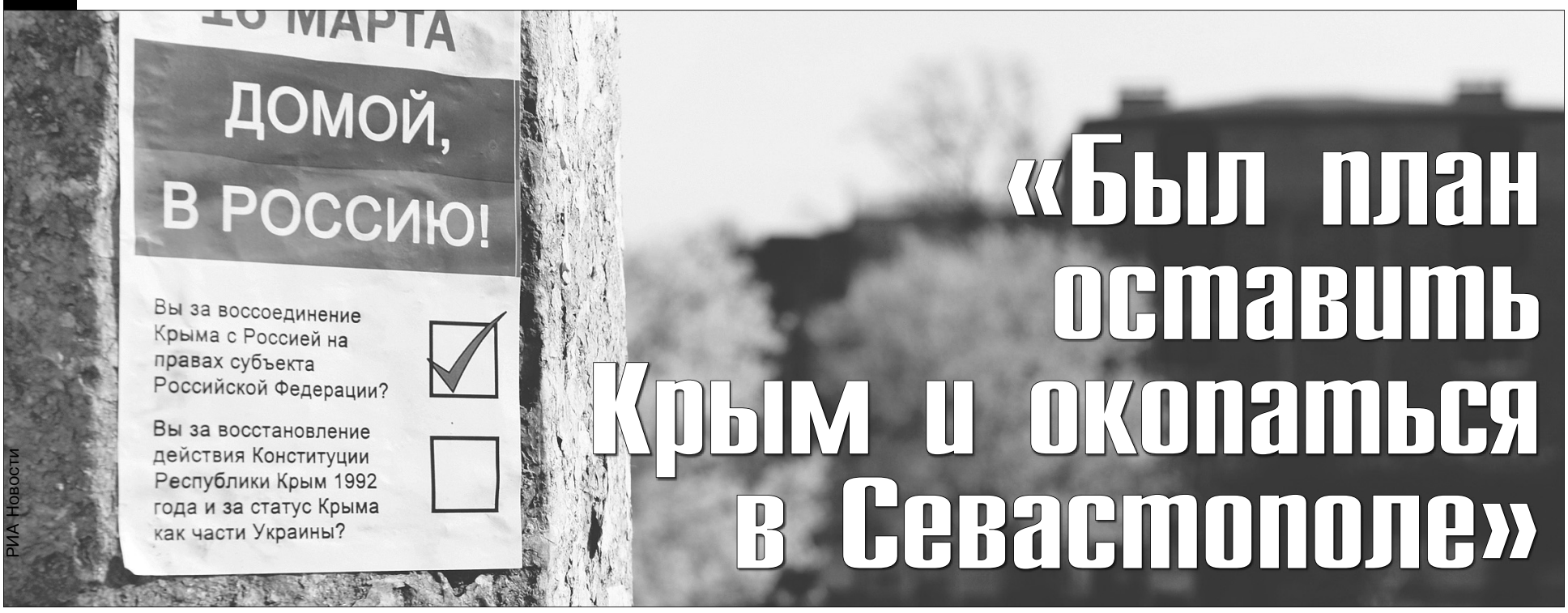
— Нам тоже предлагали кресла в Совмине. Вечером 26 февраля у меня был разговор с заместителем главы Общественного совета при Совмине Андреем Кузьминым, который передал мне соответствующее предложение от депутата Верховной рады Сергея Куницына. Кресла предлагались неденежные: молодежь и спорт. Плюс несколько голосов в Верховной раде Крыма для партии «Русский блок», в которой я состоял. Предполагалось создать некий постоянный конфликт между двумя пророссийскими партиями — аксеновской и нашей. Я отказался. К тому времени у меня уже были довольно плотные контакты с российскими дипломатическими службами и с представителем Совфеда Игорем Морозовым.

В итоге 27 февраля 2014 года состоялось голосование в парламенте Крыма, на котором было объявлено о референдуме.

— Депутаты идти голосовать не хотели. Ночью у меня состоялся разговор с лидером крымского отделения «Партии регионов» Александром Мельником. Он был настроен очень скептически. Мне не без труда удалось его уговорить, чтобы его партийцы, 28 человек, пришли и проголосовали как надо. Остальных депутатов собрали наши казаки и Игорь Стрелков.

Окончание материала
Ивана ЖИЛИНА

СТРАНИЦА 4 ⇨



РИА Новости

«Был план оставить Крым и окопаться в Севастополе»

⇦ СТРАНИЦЫ 2–3

Сам Стрелков о том, что парламентариев Крыма на голосование сгоняли ополченцы, открыто заявлял в телеэфире.

После голосования в крымском парламенте и появления «зеленых человечков» Юрий Першиков, по его словам, «вздохнул с облегчением». В скором времени вслед за Стрелковым со своими бойцами он отправился в Донбасс.

«Самооборона была не нужна уже в ноябре 2014-го»

Симферопольский бизнесмен-застройщик Геннадий Лисов во время «крымской весны» состоял в самообороне.

— Записался в первый же день ее создания, 23 февраля. Официально мое подразделение называлось пятой ротой первого полка симферопольского ополчения.

Инициатором созыва ополчения, вспоминает Лисов, был Сергей Аксенов.

— Это была нужная и своевременная инициатива. Хотя впоследствии мы поняли, что самооборону использовали как карту в политических торгах: нынешний премьер таким образом показал Киеву, что за ним, мол, есть люди. Собирали ополчение из-за большого проукраинского митинга, который проходил 23 февраля на площади Ленина в Симферополе. По сарафанному радио прошло, что на митинге планировалось снести памятник Ленину. И пророссийски настроенных граждан позвали выйти к Верховному совету, чтобы в случае активных действий по сносу помешать оппонентам. Но руководители меджлиса узнали о нашем сборе и сносить памятник не стали.

Геннадий Лисов

В первый день, вспоминает Геннадий Лисов, желающих вступить в самооборону было много.

— В Симферополе записалось 1200 человек. Но когда стало известно, что Янукович бежал, а напряжение в Крыму стало нарастать, осталось человек пятьсот. Когда в Крыму ждали «поезд дружбы», мы смогли собрать на железнодорожном вокзале всего 300 человек. Если вы услышите, что нас было тысяча или полторы (*эти цифры были названы в фильме «Крым. Путь на Родину». — И.Ж.*), — не верьте.

«Поезд дружбы», который должен был привезти киевских радикалов, приехал в Крым пустым.

— Основной задачей ополчения в феврале-марте 2014-го стало поддержание правопорядка. Милиция была дезориентирована и своих функций фактически не выполняла. Нам пришлось заблокировать здание местного главка, чтобы оттуда не вывозили оружие. Самооборона также взяла на себя патрулирование улиц.

26 февраля у Верховного совета республики произошли столкновения пророссийских и проукраинских активистов.

— Я считаю, что в этот день руководство ополчения нас подвело. Во-первых, командиры рот предписали нам собраться у Верховного совета к 14 часам, хотя проукраинские активисты начали стекаться туда намного раньше. Во-вторых, Сергей Аксенов все время о чем-то говорил с Рефатом Чубаровым, а мы в это время были разрознены.

С популярным мнением, что самооборону Крыма нужно было распустить сразу после референдума, Геннадий не согласен.

— Мы продолжали выполнять функции милиции. В апреле ребята из нашей роты нашли мину в урне на железнодорожном вокзале. Сообщили об этом руководству ополчения, а те в ФСБ. Изымали огнестрельное и холодное оружие. Но к ноябрю 2014 года, когда крымские правоохранители прошли переаттестацию, ополчение было уже не нужно. Настоящие народные ополченцы из этой структуры ушли. А в 2015 году появилось совершенно другое формирование: казенное предприятие с финансированием в 250 миллионов рублей в год и штатом в 500 человек. Из настоящих бойцов ополчения там осталось 10%. И занимаются они уже не охраной правопорядка, а силовым сопровождением национализации, например. Я считаю, что эти люди позорят крымское ополчение как таковое. Мы могли бы войти в историю как безупречные граждане, вышедшие на защиту Крыма. А теперь стыдно носить награды.

Иван ЖИЛИН,
соб. корр. «Новой», Крым

До референдума о переходе Крыма в состав России и в первые месяцы после него федеральные власти и чиновники полуострова дали крымчанам ряд обещаний, воплощение которых привело бы к существенному повышению уровня жизни в Крыму. «Новая газета» проанализировала основные из них.

ОБЕЩАНО	ВЫПОЛНЕНО
КОММУНИКАЦИИ. После присоединения Крыма к России Минкомсвязи РФ пообещало до конца 2016 года обеспечить полуостров современными коммуникационными сетями, в том числе 3G- и LTE-покрытием. При Украине на полуострове была преимущественно распространена устаревшая сеть EDGE	Обещание выполнено раньше срока. 3G- и LTE-покрытие появилось во всех крупных населенных пунктах полуострова и на главных магистралях уже к маю 2016-го
ЯЗЫК. За неделю до референдума с целью «сплотить народы Крыма» власти полуострова заявили о намерении придать русскому и крымскотатарскому языкам официальный статус, предусматривающий возможность использовать данные языки в документообороте	Обещание выполнено. Официальный языковой статус в Республике Крым получил также украинский язык
ОБЕЩАНО	**ВЫПОЛНЕНО НЕ ПОЛНОСТЬЮ**
ЗАРПЛАТЫ. Перед референдумом крымчанам обещали повышение средней зарплаты до 25 000 рублей	Согласно официальным данным, средняя заработная плата в Крыму составляет сегодня 24 200 рублей. По сравнению с украинскими временами она действительно выросла — при Украине она составляла 3013 грн (около 15 000 рублей). В то же время на полуострове выросли цены. По некоторым оценкам, их рост составил до 40%
ИНВЕСТИЦИИ. В 2014 году правительство России заявило, что в рамках ФЦП по развитию Крыма и Севастополя регионам будет выделено 708,53 млрд рублей. Позднее сумма была увеличена до 769,54 млрд	Центральная власть фактически свое обещание выполняет. К настоящему моменту полуострову выделено порядка 381,2 млрд рублей. Часть проектов реализуется через федеральные органы власти. В то же время чиновники на самом полуострове с освоением средств не справляются, из-за чего часть проектов не реализуется в запланированные сроки. Так, в 2016 году Республика Крым не смогла освоить 3 млрд рублей из выделенных 24 млрд. Севастополь же и вовсе смог направить на реализацию ФЦП лишь 45,9 млн рублей из 1,169 млрд выделенных средств
ОБЕЩАНО	**НЕ ВЫПОЛНЕНО**
ТУРИЗМ. За день до референдума глава Верховной рады АРК Владимир Константинов заявил, что в российском Крыму станет больше туристов, чем в украинском	Согласно официальной статистике, в 2013 году (при Украине) Крым посетили 5,89 млн туристов, в 2014-м (при РФ) — 4,78 млн, в 2015-м — 4,59 млн, в 2016-м — 5,57 млн туристов
СОБСТВЕННОСТЬ. В рамках подготовки к референдуму Верховной радой Крыма были изданы гарантии для жителей полуострова после присоединения к России. В них, в частности, говорилось: «Все земельные участки и недвижимость в Крыму, находящиеся в собственности граждан и организаций, останутся у нынешних владельцев без каких-либо дополнительных подтверждений и проверок. Частная собственность в России священна и неприкосновенна»	После присоединения Крыма к России в Севастополе началась ревизия земельных наделов, в ходе которой правительством города было подано 261 исковое заявление (в том числе и несколько коллективных) об изъятии земельных участков, якобы незаконно выданных людям при Украине (*подробнее — «Новая» №3 от 16 января 2017 года, «Колебания береговой линии»*)

РИА Новости

Праздник, без которого нельзя

Как собирают митинги в честь присоединения Крыма

По всей России студентов, сотрудников государственных учреждений и всех, до кого могут дотянуться власти, директивно собирают на митинги в честь присоединения Крыма. Торжественные мероприятия с концертами должны пройти в субботу, 18 марта. «Новая» собрала факты подготовки к принудительному празднованию.

«Быть в бойцовке»

15 марта томский телеканал «ТВ2» опубликовал письмо ректору Томского государственного университета, в котором и.о. замгубернатора Томской области Алексей Пушкаренко просит «организовать участие в мероприятии студентов, преподавателей, сотрудников вуза в количестве 500 человек». Администрация даже не поленилась придумать лозунги для плакатов и добросовестно прислала целый список, чтоб студенты не придумали чего-нибудь сомнительного: «Счастливы вместе!», «Путин — спаситель Крыма и Севастополя!», «ВВП — Вежливо! Вовремя! Правильно!» — и другие. Всего — 31 лозунг.

На странице Института естественных наук Волгоградского государственного университета в сети «ВКонтакте» (1193 участника) доцент кафедры экологии и природопользования Анна Матвеева пишет: «Уважаемые студенты!!!! 18 марта 2017 года в 9.30 состоится митинг, посвященный годовщине присоединения Крыма к России на Центральной набережной г. Волгограда. Сбор на Аллее Героев у Центрального фонтана в 9.00. От института требуется 30 человек. Внизу указываем ФИО, группа».

В Барнауле тоже вовсю идет подготовка: на странице Студенческого строительного отряда «Ребята» барнаульского отделения РАНХиГС висит объявление: «18 марта в 11.00 на пл. Свободы состоится митинг-концерт в честь годовщины присоединения Крыма к РФ. Традиционно отряды к нему присоединяются. От нашего отряда требуется минимум 5 человек. Быть в бойцовке или десанте (у кого есть)».

Командир отряда Антон Лисица сообщил, что народ на митинг ведет краевой штаб студенческих отрядов. Это государственное учреждение (*ГБУ «Алтайский краевой штаб студенческих отрядов»*. — **Ред.**), которое собирает рабочие отряды студентов из крупнейших алтайских вузов для участия в строительстве заводов, дорог, ТЭЦ и других крупных объектов. По словам Антона Лисицы, его отряд попросили прислать 15 человек. На вопрос, будут ли какие-либо санкции за отказ, ответил, что «жестких, наверное, нет будет».

«Кто знает, что пойдет в зачет»

Получили разнарядку и работники социальных организаций, сотрудничающих с московскими районными властями. Сергей, координатор проектов волонтерского коллектива в одном из районов САО (он просил не называть ни организацию, ни район), сообщил корреспонденту «Новой», что 15 марта около шести вечера от сотрудника управы пришло СМС о том, что каждое НКО, работающее в районе, должно прислать по 5 человек на митинг-концерт на Воробьевых горах — таково поручение главы управы. Чиновник попросил прислать ему список участников, указав, что от района должно явиться не менее 250 человек.

По словам Сергея, за отказ формальных санкций, вероятнее всего, не последует, но лучше не отказываться: «А вот неформально каждый раз, когда мы возмущаемся, начинаются разговоры, что «тут через год будет конкурс помещений, и кто знает, что там пойдет в зачет». И если раньше мы на это внимания не обращали, то сейчас угрозы все настойчивее, и было принято решение все же искать хоть по паре человек каждый раз. Потерять то, что наработано почти за 20 лет, мы реально боимся. Тем более за последние годы мы видели на примере коллег, как детские коллективы легко выгоняли на улицу».

По словам Сергея, власти стали все чаще требовать участия в митингах, и это уже раздражает даже патриотично настроенных сотрудников: «На выборах за «ЕР» и Путина требовали чуть ли не каждый месяц, но тогда мы посылали, да и они не особо настаивали. А после Крыма началось что-то жуткое с этой показухой. И за Крым, и за президента, и за «ЕР», и за 1 мая, и за 9 мая... Это я, наверное, еще не все вспомнил. Притом что мы сами вполне себе патриотично настроены (в хорошем смысле, без фанатизма). Мы добровольно и с уважением к истории участвуем с детьми в концертах к 9 мая, проводим дворовые праздники (День Флага, например), выступаем с песнями для ветеранов. Скажу больше: в акции «Бессмертный полк» мы участвовали СУЩЕСТВЕННО раньше, чем она «стала мейнстримом». Я помню, как ребята с энтузиазмом искали фотографии дедушек, бабушек... Больше, видимо, не будут...»

«Новая» связалась с Сергеем Котляровым, зампрефекта САО по организационным вопросам. Мы спросили, собирают ли в округе сотрудников общественных организаций на митинг, ведется ли такая работа? «Точно не ведется, не знаю, какие общественные организации вам об этом говорят», — сказал Котляров и повесил трубку.

Калининградский портал Rugrad.eu, ссылаясь на анонимного пользователя с ником femida39, приславшего новость, сообщает, что на митинг сгоняют работников общественного транспорта: «На этой неделе в трамвайном депо Калининграда состоялось закрытое совещание с работниками. Начальник депо огласил приказ главы «Калининград-ГорТранса» Анатолия Мухомора, в соответствии с которым всем работникам «ГорТранса», работающим по пятидневному графику, необходимо в субботу, 18 марта, прибыть к 15.00 на площадь Победы для празднования Дня воссоединения с Крымом и участия в митинге. Приказ доведен до сведения каждого сотрудника под роспись».

Не впервой

Праздновать первую годовщину присоединения Крыма студентов тоже сгоняли принудительно — «Новая» писала об этом. Тогда студент Российского государственного социального университета рассказал, что однокурсников собирают в социальных сетях старосты, а студентка Московского педагогического государственного университета сообщила, что руководители вуза собрали учащихся в актовом зале за несколько дней до митинга и «настоятельно рекомендовали» на него явиться.

В 2015 году информагентство «Свободные новости. FreeNews-Volga» сообщало, что студентов Саратовского государственного аграрного университета и Приволжского института управления обязали явиться на митинг на Театральной площади города.

Анна БАЙДАКОВА,
«Новая»

АНТИМИТИНГ

Студенты МГУ — против лозунгов под своими окнами

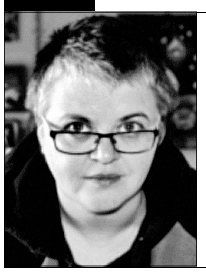
За день до фестиваля «Весна», 17 марта, группа студентов МГУ планирует провести на площадке у выхода из станции метро «Университет» пикет против массовых мероприятий перед Главным зданием МГУ. Студенты требуют вернуть эту площадку под контроль Университета: в 2013 году она была передана ЦПКиО им. Горького, и с тех пор здесь неоднократно проводились массовые мероприятия. Теперь — фестиваль «Весна».

Фестиваль «Весна», который пройдет прямо под окнами общежитий, вызвал возмущение многих учащихся. Однако «студентам заявили, что мэрия принимает решение о выборе площадки, на которое невозможно повлиять», — сообщает инициативная группа МГУ в тексте петиции. Ранее замначальника Управления по внутренней политике администрации президента Тимур Прокопенко на закрытой встрече с представителями ректората и студенческих организаций МГУ сообщил, что во время митинга 18 марта планируется «пара политических выступлений». Стенограмма этой встречи опубликована инициативной группой МГУ в сообществе «ВКонтакте».

По мнению учащихся, политические выступления нарушают принцип политического нейтралитета Университета, о котором неоднократно заявлял его ректор Виктор Садовничий.

Префектура ЗАО согласовала мероприятие, планируемое на 17 марта. Администрации и Студенческому совету МГУ также известно о планирующейся акции.

Мария ЕФИМОВА, студентка журфака МГУ



Лора БЕЛОИВАН — специально для «Новой»

РИА Новости

Прирученные белухи становятся очень прибыльным товаром

«Убили 11 самок и забрали молочных детенышей»

В Приморье задержан директор организации, причастной к незаконному вылову морских животных

14 февраля во Владивостоке прошли обыски в Тихоокеанском научно-исследовательском рыбохозяйственном центре (ТИНРО-центр), итогом которых стало задержание его директора Льва Бочарова. Возможно, это знаковое событие, показывающее, что многолетний беспредел с отловом и незаконным экспортом морских животных подходит к концу.

ТИНРО-центр, позиционирующий себя как научная организация, изучающая морские биоресурсы и оценивающая их количество, является самым старым и основным игроком на российском рынке коммерческого «живоотлова» — так называется вылов ластоногих и китообразных для дельфинариев и океанариумов. В составе ТИНРО несколько региональных филиалов, собственные базы передержки и адаптации косаток, белух, моржей и других морских млекопитающих, а также флот, насчитывающий 14 судов.

Последние 20 лет структуру возглавлял Лев Бочаров, казавшийся таким же непотопляемым, как и сама эта организация, давным-давно превратившаяся из сугубо научной — в сугубо коммерческую. Несмотря на то что интерес правоохранительных органов к деятельности ТИНРО возникал еще в 2014–2015 годах, дальше предписаний дело не заходило. И вдруг такой экшн — обыск, задержание, возможно, и арест счетов; впрочем, от комментариев воздерживаются все: и Следственный комитет, инициировавший эти мероприятия, и, само собой, пресс-центр ТИНРО. Речь может идти о незаконном отлове животных, в том числе белух и косаток.

В 2014 и 2015 годах ТИНРО-центр продал в Китай десять адаптированных белух на сумму 640 тыс. долларов. Во-первых, эта цена может считаться заниженной, во-вторых, у ТИНРО-центра нет разрешения на переуступку животных, которые отлавливаются по «научным» квотам. Бардак с отловом и безудержным экспортом белух в эти два года стал причиной того, что в 2016 году на вылов этих животных был объявлен мораторий, который, правда, будет снят в 2017-м: уже официально прозвучала цифра общедопустимого улова (ОДУ) белухи на этот год — 250 особей.

Претензии к ТИНРО-центру заключались в том, что он продавал пойманных животных в Китай, не имея прав на экспортную деятельность: квоты на живоотлов выдавались ТИНРО как бы для собственного, внутреннего использования зверей, не предполагавшего даже перепродажи их третьим лицам из числа соотечественников. У ТИНРО есть собственный дельфинарий, который находится в бухте Средняя под Находкой, там практически все время содержатся белухи. Но на деле этот дельфинарий — одна из адаптационных баз, где отловленных животных приучают к мертвой рыбе и к контактам с людьми: покупатели не связываются с дикими, только что отловленными мормлеками — во-первых, среди таких зверей слишком высок процент гибели, во-вторых, на их приручение требуется время, в течение которого купленное животное будет приносить владельцу одни убытки, которые то ли окупятся, то ли нет.

Косатка — самое дорогостоящее животное из всех морских млекопитающих, в которых заинтересованы дельфинарии. Их цена достигает 7 млн долларов за особь, и Китай, который сейчас диктует цены и где происходит самый настоящий бум спроса на китообразных и ластоногих, готов закупать их едва ли не сотнями. В грязном экспорте косаток засветился Кирилл Михайлов, один из основателей и бывший совладелец «Москвариума». По делу о незаконной продаже косаток в Китай его уже приглашала Генеральная прокуратура, где он отчитывался о семи особях, экспортированных в 2014–2015 годах с кучей нарушений: во-первых, за тот период было выделено всего 6 квот на отлов косаток, в то время как границу пересекли 7 животных; во-вторых, разрешений СИТЕС (*Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения. — Ред.*) на экспорт было выдано всего два.

Кириллу Михайлову принадлежат две коммерческие фирмы, специализирующиеся на отлове крупных китообразных: это ООО «Белый кит» и ООО «Сочинский дельфинарий». Кому принадлежит ТИНРО-центр, если он официально является Федеральным государственным бюджетным научным учреждением (ФГБНУ)? По идее, государству, но тогда совершенно непонятна его логика, при которой он крадет ресурсы сам у себя.

ТИНРО, который упорно лоббирует в интересах рыбопромысловиков увеличение квот на вылов китообразных, в 2015 году оказался в центре еще одного — тихого, почти домашнего — скандала, связанного уже с косатками. Краевая природоохранная прокуратура вынесла ТИНРО-центру предостережение «о недопустимости противоправных действий» и предписала вернуть в среду обитания трех детенышей косатки, которые сидели на передержке в том же дельфинарии под Находкой. Свои права на этих животных ТИНРО доказать не смог, однако достоверных сведений о том, что косатки были выпущены, нет. По словам Кирилла Михайлова, дававшего показания Генеральной прокуратуре, эти косатки принадлежали — по одной особи на каждого — ООО «Белый кит» и ООО «Афалина». Принадлежность третьего животного неизвестна.

> «Этот дельфинарий — одна из адаптационных баз, где отловленных животных приучают к мертвой рыбе и к контактам с людьми: покупатели не связываются с дикими, только что отловленными мормлеками»

В 2016 году в Китай было продано 4 косатки. Всего из России с 2013 по 2016 год туда было продано 13 косаток (по другим сведениям, 15). В декабре 2016 года заведующий лабораторией морских млекопитающих ВНИРО Александр Болтнев выступил с пожеланиями увеличить квоты на вылов этих животных, которые, по его мнению, наносят урон восточно-тихоокеанским популяциям тюленей. Это очень неожиданная забота о маленьких ластоногих со стороны представителя организации, которая время от времени предлагает возобновить промысел тюленей и делать из них консервы.

Что касается ТИНРО-центра и его коммерческой деятельности, то осуществляется она большей частью через ООО «Приморский дельфинарий» — фирму, не являющуюся прямым структурным подразделением ТИНРО, однако прочно с ним связанную. В 2012–2013 годах ТИНРО-центром через ООО «Приморский дельфинарий» было экспортировано в Китай 24 белухи, 9 моржат и 41 тюлень, в том числе 10 котиков.

В 2015 году ТИНРО-центр попал в поле зрения военной прокуратуры, которая провела проверку по факту незаконного отлова 11 моржат в Иультинском районе Чукотки в июле-августе 2014 года: тогда по заказу ТИНРО местные жители поселка Уэлькаль убили 11 самок и забрали их молочных детенышей. Ущерб государству был оценен в 22 млн рублей. Это было открытое браконьерство — чукотским общинам выделяются квоты на добычу моржа, но только для личного пользования, при этом добыча самок с детенышами запрещена. ТИНРО-центр назвал обвинения в свой адрес клеветой, сообщив, что убийство кормящих моржих и добыча их детенышей полностью лежат на совести жителей чукотского поселка.

ОБ АВТОРЕ

Лора Белоиван — художник, писатель, основатель и директор первого в России реабилитационного центра для тюленей, член Совета по морским млекопитающим. В прошлом — заводчик японских бойцовых собак породы тоса-ину, продавец на рынке, корреспондент в Дальневосточном отделении ИТАР-ТАСС, собкор РИА «Новости» в Приморском крае. Автор книг «Маленькая хня», «51-я зима Нафанаила Вилкина», «Карбид и амброзия» (шорт-лист премии НОС), «Чемоданный роман» (финал Довлатовской премии).

«НОВАЯ ГАЗЕТА» ПЯТНИЦА.
№27 17. 03. 2017

Перо приравняли к штыку

Норвежского журналиста назвали «угрозой национальной безопасности» России. Въезд в нашу страну ему запрещен

Международная федерация журналистов (IFJ) обратилась в Совет Европы в связи с внезапным объявлением редактора независимого норвежского сайта The Independent Barents Observer Томаса Нильсена персоной нон грата в РФ. Союз журналистов Норвегии обвинил Россию в нарушении Европейской конвенции о защите прав человека в части статей о свободе прессы. Соответствующее письмо направлено послу России в Норвегии Теймуразу Рамишвили. «Серьезная проблема, когда власти решают, кому разрешить вести репортажи из страны, а кому запретить», — говорится в документе, составленном от имени 10 000 членов союза. В нем также высказано требование объяснить, как именно Томас «угрожает национальной безопасности РФ».

Фото из соцсетей

Томас Нильсен

Сам норвежец на этот вопрос ответить затрудняется. «Видимо, я в санкционном списке», — говорит Томас Нильсен после ознакомления с пресс-релизом на сайте российской дипмиссии в Осло. В нем полно рассуждений о том, что Норвегия зря присоединилась к антироссийским санкциям ЕС, — и ни полслова о Томасе, упомянутом только в заголовке документа.

Он стал первым журналистом Северного королевства, которому запретили въезд на территорию РФ. Инцидент произошел 8 марта на КПП «Борисоглебск», через который проходит дорога из Киркенеса в Мурманск. Нильсен ехал в Россию повидаться с друзьями. Офицер российской погранслужбы заявил норвежцу, что въезд в страну ему запрещен «по соображениям национальной безопасности».

Нильсену вручили уведомление о запрете пересечения российской границы сроком на 5 лет на основании ст. 27 Федерального закона №114, регламентирующего порядок въезда и выезда из РФ. Так как никаких судимостей или постановлений о депортации из России Нильсен не имеет, документы у него в порядке, остается лишь первый пункт этой статьи, согласно которому такой запрет возможен «в целях обеспечения обороноспособности или безопасности государства».

Эта широкая и туманная формулировка позволяет отказать во въезде практически любому неугодному иностранцу. Пару месяцев назад ее применили против двух депутатов Стортинга. Члены комитета по международным делам и обороне — лидер социал-либеральной партии «Венстре» Трине Скей Гранде и Борд Вегар Сульхьель из Социалистической левой партии не смогли получить российские визы, хотя в Москву были приглашены официально главой Комитета по международным делам Совфеда Константином Косачевым.

— Я спросил сотрудников погранпункта, как именно мой визит в Россию угрожает национальной безопасности, — говорит Томас. — Они сказали, что никакой подробной информацией не располагают, и рекомендовали спросить об этом в российском консульстве. Я так и сделал на следующий день. Но консул не ответил ни на один вопрос. На все отвечал, что не знает. Зато я знаю, что моя журналистская работа осложнилась.

Осложнения начались на удивление «вовремя»: Томас Нильсен руководит самым известным трансграничным интернет-изданием арктической зоны. Российская тема занимает значительную долю контента. В этом году ресурс стал двуязычным, появилась русская версия текстов. The Independent Barents Observer недавно вошел в партнерство арктических СМИ «Арктика сейчас», а буквально на днях запустил проект «Взгляд на Баренц», который аккумулирует самые острые темы блогеров Баренц-региона. При этом штат и бюджет норвежского «Обзервера» — крошечные, каждый сотрудник должен быть мобилен, и потерять возможность журналистской работы в России для Томаса удар существенный.

Нильсен пожимает плечами в ответ на вопрос, кому из российских чиновников он так насолил, что понадобились радикальные меры:

— Никаких негативных отзывов на наши тексты со стороны официальных лиц я давно уже не получал. Конфликтов с ФСБ у меня не было...

В поле зрения ФСБ Томас Нильсен попадал и ранее. В 90-е он, инженер по образованию, был соавтором сенсационных докладов «Беллоны» о Северном флоте как источнике радиоактивного загрязнения в Мурманской и Архангельской областях. После этих публикаций еще один соавтор — российский морской офицер в отставке Александр Никитин попал под суд по делу о госизмене и шпионаже, но спустя 4 года был полностью оправдан. В его защите активно участвовал Томас. Кстати, тогда, в 1996 году, ему уже аннулировали российскую визу — но потом открыли вновь.

Неизвестно, припомнили ли сейчас Нильсену старые дела, обиделись ли на новые или просто решили мелко нагадить. «То, что произошло, соответствует нынешней российской тенденции по ограничению доступа к информации», — цитирует сайт «Беллоны» заявление гендиректора организации Нильса Бёмера. Последний также участвовал вместе с Томасом в расследовании варварского обращения с радиоактивными отходами на российском ВМФ.

> «В поле зрения ФСБ Нильсен попадал и ранее. В 90-е он был соавтором сенсационных докладов «Беллоны» о Северном флоте как источнике радиоактивного загрязнения в Мурманской и Архангельской областях»

Тут, правда, Томас «забывает», как два года назад едва не лишился издания: ранее оно принадлежало Баренц-секретариату, то есть властям северных регионов Норвегии, и после критических высказываний Нильсена о присоединении Крыма, вызвавших резкий комментарий тогдашнего генконсула РФ в Киркенесе, он был уволен. В местных СМИ активно обсуждалась версия, что сделано это по настойчивой просьбе представителей российских спецслужб. Дескать, мешал налаживанию российско-норвежской дружбы.

Томас на работе восстановился, а затем сделал ресурс полностью независимым, уйдя из-под опеки чиновников. Теперь указывать ему никто не может. Зато могут, как выяснилось, просто не пустить в гости.

В заявлении ассоциации журналистов приграничья «Баренц-пресс Интернешнл» говорится об успехах трансграничного журналистского сотрудничества, которыми гордились не только сами коллеги, но и первые лица Северных стран. То, что произошло с Нильсеном, одним из самых известных журналистов региона, ставит под угрозу дальнейшие перспективы профессионального взаимодействия. Тем более что в релизе российского посольства содержится намек: Томас — первый, но не последний. «Все зависит от наших норвежских партнеров, их понимания того, что такая ситуация очевидно вредит развитию диалога, и их готовности обсуждать взаимную отмену подобных ограничений», — говорится в посольском документе.

Есть в этом релизе еще нечто любопытное: в нем сказано, что «исчерпывающая информация о включенных в российские стоп-листы норвежских гражданах была доведена до МИДа Норвегии по дипломатическим каналам 29 ноября 2016 г.». Дескать, это вина норвежских чиновников, что люди не проинформированы. Но тут неувязочка. Нильсен приезжал в Россию 5 декабря — уже после составления «исчерпывающего» списка. А это значит, что мифическим стоп-листом сейчас прикрывают чье-то персональное недовольство независимым журналистом и его российскими контактами.

В воздухе действительно запахло грозой. 30 января военная разведка Норвегии представила доклад, в котором предупредила о возможных угрозах безопасности королевства, исходящих от России. Две недели спустя российское посольство выпустило пресс-релиз, который национальная газета Dagbladet назвала «дипломатическим объявлением войны». В этом документе сообщается, что два стоп-листа со списками невъездных норвежцев составлены 1 сентября 2016 года в ответ на правила депортации и выдворения с архипелага Шпицберген «нежелательных лиц», принятые в королевстве... в 1995 году. По версии российского МИДа, они нарушают договор о свободном доступе на норвежский архипелаг граждан стран — участниц договора.

Чтобы прийти к такому выводу, МИДу понадобился 21 год? И что за дискриминацию обнаружило наше ведомство по отношению к россиянам в Арктике? Но если покопаться в новостных архивах, окажется, что «дискриминирован» был только один наш земляк, зато какой — вице-премьер Дмитрий Рогозин.

Весной 2015 года он опубликовал в Инстаграме селфи с архипелага. Находясь при этом в санкционном списке ЕС и Норвегии. От посла РФ в Осло норвежская сторона потребовала объяснений. Разразился политический скандал, который и сейчас дает о себе знать.

...А начался он все с того же Томаса Нильсена и его «Обзервера», который первым опубликовал фото и твиты Рогозина.

Татьяна БРИЦКАЯ,
соб. корр. «Новой»,
Киркенес — Мурманск

У Марка Рютте все хорошо

Reuters

На выборах в Нидерландах либеральный мейнстрим одержал относительную победу над правым популизмом

Голландцы голосовали красными карандашами

По предварительным итогам состоявшихся в среду выборов, либеральная Народная партия за свободу и демократию (VVD) нынешнего премьер-министра Марка Рютте получит 33 из 150 мест в Генеральных штатах (парламенте) Нидерландов — на 7–10 мест больше, чем показывали опросы перед голосованием, и на 8 мест меньше, чем в прежнем составе законодательной ассамблеи. Ультраправая Партия свободы Герта Вилдерса получит 20 мест, что на пять мест больше, чем на предыдущих выборах. Она продвинулась с третьего на второе место.

В рыбном ресторане «Симонис» в порту Схевенингена, пригорода Гааги, в день выборов было многолюдно. Это скорее огромная столовая, где по громкой связи, пробиваясь сквозь гвалт, выкрикивают номера готовых заказов. Продукция свежайшая, вкуснейшая и дешевая, что одинаково привлекает портовых рабочих, бюргерские семьи, экспатов и дипломатов. Тема выборов обсуждалась в разговорах, но о том, кто за кого голосовал, соседи старались не говорить, чтобы не поругаться. Общество расколото.

Европа в последние лет десять находится в плену проблем, сначала экономических и финансовых, потом — иммиграционных. Первый удар по послевоенному порядку нанес Brexit, второй — победа Трампа. Голосование голландцев — в одном ряду с ними. Оно дает пищу для прогноза результатов президентских выборов во Франции в апреле и мае, парламентских в Германии в сентябре. Кто-то назвал волеизъявление голландцев четвертьфиналом соревнования между либеральной и правопопулистской моделями в Европе. Полуфиналом будут выборы во Франции, финалом — в Германии.

Голландские выборы свелись к состязанию между лидером праволиберальной Народной партии за свободу и демократию (VVD), действующим премьер-министром Марком Рютте и Гертом Вилдерсом, возглавляющим националистическую, антииммигрантскую, антиисламскую Партию свободы (PVV). На фоне миграционного кризиса его популярность выросла.

Вилдерс, моложавый красавец 53 лет с густой копной соломенных волос, стал кумиром испуганных глобализацией масс. А 50-летний премьер Рютте, бывший кадровик транснациональной корпорации «Юнилевер», известной в сфере торговли продуктами питания, бытовой химии и парфюмерии, взял на себя миссию остановить цепную реакцию популизма.

Основанная в 2006 году отколовшимся от либералов Вилдерсом, Партия свободы (PVV) состоит из него самого и кучки друзей. У нее нет ни иерархической структуры, ни сети низовых организаций. Ее сила — в идее, лозунгах, привлекающих массы. За ним уже укоренился комментарий в прессе: «тысяча критических твитов, и ни одного решения».

Фонд друзей Герта Вилдерса находится в Гааге по адресу Бинненхоф, 1, — среди главных правительственных зданий. Престижнее некуда. Рядом — готический замок Риддерзаал, где осенью король выступает с тронной речью на открытии сессии парламента.

Здесь желающие могут ознакомиться с программой партии, уместившейся на одной странице листовки. В начале манифеста призыв: «ВЕРНЕМ СЕБЕ НИДЕРЛАНДЫ!»

И по пунктам: деисламизация, закрытие границ для иммигрантов из исламских стран, запрет хиджабов и Корана, закрытие мечетей и мусульманских школ, выход из ЕС, прямая демократия (обязывающие референдумы), никаких денег на помощь слаборазвитым странам, а также на экологическую энергетику, снижение арендной платы за жилье, подоходного налога и т.п.

Как практически все это сделать, Вилдерс не уточняет. Да это и неинтересно обывателю, сделавшему его кумиром.

На телевизионных дебатах премьер Рютте напирал на некомпетентность Вилдерса, на его неспособность осуществить провозглашенные лозунги. Например, закрыть шенгенские границы.

> «Граждане голосовали активнее, чем на предыдущих выборах. На участках, устроенных в школах, на вокзалах и даже в частных домах, выстраивались очереди»

«Это мы с вами, как и другие законопослушные граждане, будем стоять в очередях на КПП, а преступников и нелегальных мигрантов закрытие границ не остановит», — убеждал он. Предлагаемую Вилдерсом изоляционистскую программу он назвал губительной для миллионов граждан страны, которая живет экспортом. Они потеряют рабочие места.

Вилдерс напирал на национальный суверенитет, идентичность, патриотизм. Вперемешку со снижением налогов, особенно с транспортных средств.

Граждане голосовали активнее, чем на предыдущих выборах, явка была выше. На избирательных участках, устроенных в школах, на вокзалах и даже в частных домах, выстраивались очереди. Явка в 81% стала самой высокой за 30 лет. Саспенс был в том, что до последнего момента 40% избирателей не определились в своих предпочтениях.

Голосование на этот раз было подчеркнуто традиционное. Бумажный бюллетень и красный карандаш. Без уже привычных интерактивных экранов и компьютеров, а там, где их используют для подсчета голосов, без подключения к интернету. Подальше от греха и от хакеров — не важно каких, русских или местных. Хотя специалисты уверяли, что страхи преувеличены, некоторые политики не переставали призывать к бдительности.

«Каким бы ни был результат сегодняшних выборов, джинна уже не вернуть в бутылку, патриотическая революция произошла», — пафосно сказал Вилдерс журналистам, окружившим его плотной толпой на выходе с избирательного участка в школе в пригороде Гааги. И он прав в том смысле, что поставленные им вопросы обсуждаются на национальном уровне.

Миграция из мусульманских стран — главный раздражитель. Но есть нюансы, которые не хотят видеть популисты.

На Старом континенте трудно провести грань между «коренными» и «пришлыми» (с какого века считать ценз оседлости?). Когда говорят в проблемном ключе об иммиграции, то имеют в виду исламский мир. В Нидерландах мусульмане составляют около 5% населения, в основном в крупных городах. К мигрантам в обыденном сознании причисляют и граждан, чьи предки приехали полвека назад, но для кого новая родина осталась чужой, хотя их деды и отцы ковали ее экономическое чудо.

О дедах и отцах забыли, а новое поколение, обратившееся за простыми решениями к исламу, стало раздражать. Теракты в Париже и Брюсселе добавили неприязни и подозрений, которые перенеслись и на новых мигрантов.

Глобализация принесла много благ европейцам — богатым и представителям среднего класса. Они продают по всему миру свои товары, услуги и технологии, выбирают выгодное место работы без оглядки на границы, ездят в отпуск на заморские курорты. С другой стороны, обделенными оказались «синие воротнички». Их предприятия уплыли в Китай, Польшу и Румынию, а дешевые рабочие места в их странах занимают неприхотливые мигранты. Они тоже ищут простые решения, как и их мусульманские собратья. Но обращаются к политическим силам, которые принято называть популистскими.

Выражение «победитель получает все» неприемлемо в Нидерландах, где, как и в соседней Бельгии, действует пропорциональная система выборов, в отличие от мажоритарной в Америке, Британии и Франции. Если бы партия Вилдерса получила (как это допускалось прогнозами) около трети голосов, у него все равно не было бы шансов возглавить кабинет и даже войти в него, поскольку другие партии обещали его бойкотировать при создании правящей коалиции.

Но успех популистской партии мог бы стать катализатором изменения политического климата в Европе. С ней уже приходится считаться и партиям мейнстрима, позиции которых под влиянием настроений электората дрейфуют вправо. Взять хотя бы обращенное к мигрантам заявление толерантного Рютте: «Либо живите, как все, либо уезжайте». Позиция правительства в произошедшем накануне дипломатическом конфликте с Турцией — из того же ряда. Не пустив в страну двух министров правительства Турции, намеревавшихся участвовать в кампании по турецкому конституционному референдуму, премьер Рютте добавил электоральных очков правящей партии, отняв их у Вилдерса.

Александр МИНЕЕВ,
соб. корр. «Новой», Брюссель

«НОВАЯ ГАЗЕТА» ПЯТНИЦА.
№27 17. 03. 2017

Даже холодильники опасны

Как функционирует в Эстонии киберполигон стран НАТО, на котором отрабатывается противодействие хакерской угрозе со стороны России

Среди балтийских республик Эстония — очевидный лидер по уровню внедрения электронных услуг во все сферы жизни. Здесь даже врачи редко выписывают традиционные бумажные рецепты: чаще они просто заносят в электронную карту сведения о лекарстве, необходимом пациенту, и в аптеке человеку достаточно предъявить свою ID-карту — вся информация тут же высвечивается в компьютере фармацевта. Если для рядовых граждан это просто удобно, то в глобальном смысле статус электронного государства определил роль Эстонии в НАТО — как главного стража кибербезопасности.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Именно здесь находится крупнейший в Европе киберполигон, где каждый год проводятся тренинги для специалистов из разных стран, а также Центр кибербезопасности НАТО, который анализирует вызовы, исходящие из интернета. Из года в год прогнозы центра становятся все тревожнее, и это объяснимо: после хакерской атаки на серверы Демократической партии в США даже скептики смогли убедиться, что кибербезопасность — это не только про мошенников, ворующих деньги с кредитных карт, но и про государственный суверенитет.

«Бронзовый солдат»

Во время Уэльского саммита НАТО в июле 2014 года — того самого, где было решено создать группы быстрого реагирования на случай «российской агрессии», была достигнута еще одна договоренность — о выделении дополнительных средств на деятельность эстонского киберполигона и его переход в управление НАТО. Эстония впервые предложила альянсу свою готовую инфраструктуру еще в 2013 году — тогда здесь прошли ежегодные учения «Киберкоалиция», которые с тех пор проводились на этой площадке еще три раза.

Предполагается, что активная модернизация полигона начнется в этом году. «Инвестиции значительно повысят технические характеристики киберполигона, возможность воспроизводить ситуации, необходимые для проведения учений и тренингов», — рассказал «Новой газете» представитель министерства обороны Эстонии Андрес Санг.

Сам киберполигон — сначала как подразделение эстонского министерства обороны — был создан в 2011 году, а идея возникла еще раньше, в 2007 году, после нескольких хакерских атак, приписанных России. В апреле 2007 года решение правительства Эстонии перенести из центра Таллина на Военное кладбище на окраине города «Бронзового солдата» вызвало массовые беспорядки в эстонской столице и нескольких городах. Одновременно начались хакерские атаки на сайты правительства и Реформистской партии, председатель которой на тот момент занимал пост премьер-министра. На сайте партии появилось сообщение: «Премьер-министр Эстонии и эстонское правительство просят прощения у всего русского населения Эстонии и берут на себя обязательства по возвращению памятника «Бронзовый солдат» на место». Контроль над обоими ресурсами вскоре был восстановлен, но службы безопасности выяснили, что атаки осуществлялись с зарубежных серверов — из России.

Так что, говорят эстонцы, они практически первыми испытали на себе, что такое киберугроза, исходящая от другого государства. Сейчас эстонский киберполигон стал основной площадкой, где тренируются специалисты НАТО — моделируют кибератаки и учатся их отражать.

Ожидание атаки

С 2007 года изменилось многое, но география угроз осталась прежней: как и в истории с «Бронзовым солдатом», агрессии ожидают прежде всего со стороны России. В документе «Международная безопасность и Эстония» за 2017 год, подготовленном департаментом информации минобороны, отдельная глава посвящена киберугрозам — и она целиком про Россию. «В киберпространстве Россия представляет собой источник огромной опасности для Эстонии, — говорится в документе. — Как и прежде, в 2016 году эстонский государственный сектор подвергся кибератакам. Попыткам фишинга (*распространенный вид интернет-мошенничества с целью получения паролей и доступа к конфиденциальной информации.* — **М.Е.**) подверглись ящики электронной почты сотрудников Рийгикогу (парламента), министерства иностранных дел, министерства экономики и коммуникаций». Эстонцы опасаются, что с июля нынешнего года количество хакерских атак может возрасти: этим летом Эстония перенимает эстафету по председательству в Совете Евросоюза. Авторы исследования ссылаются на опыт соседней Латвии, которая председательствовала в 2015 году и тоже подвергалась атакам.

Общие правила игры

С 2008 года в Таллине существует еще одна структура, занимающаяся виртуальными угрозами, — Центр кибербезопасности НАТО. В отличие от полигона, центр не подчиняется руководству НАТО, а принадлежит правительствам 20 стран, которые финансируют его работу. «Мы не оперативный штаб и не следим в онлайн-режиме за всем, что происходит в этой области, — рассказал «Новой газете» Сиим Алаталу, глава отдела международных связей центра. — Мы работаем над концепцией, формулируем стратегию».

Работу центра обеспечивают 50 специалистов — в основном они занимаются исследованиями технологий, анализом крупнейших кибератак, выработкой защитных механизмов. Кроме того, раз в год центр проводит свои учения, куда тоже съезжаются специалисты из разных стран, которые формируют национальные команды. Правила простые: сотрудники центра играют роль хакеров, задача команд — отразить их атаки.

> «Эстонцы опасаются, что с июля нынешнего года количество хакерских атак может возрасти: этим летом Эстония перенимает эстафету по председательству в Совете ЕС»

В конце февраля Центр кибербезопасности презентовал книгу Tallin. Manual 2, над которой 19 экспертов из разных стран — в том числе Белоруссии, Китая и Южной Кореи — трудились четыре года. Кстати, эксперта из России тоже пригласили, но в последний момент он отказался от участия. Это уже вторая попытка (*книга Tallin. Manual 1 вышла в 2013 году*) проанализировать международное право с точки зрения его применения к кибератакам. Проблема в том, что сейчас многие преступления совершаются в интернет-пространстве, где не действуют нормы международного права. Сформулировать базовый документ, касающийся кибербезопасности, и закрепить в нем некие международные правовые нормы очень сложно. Прежде всего потому, что у разных стран диаметрально противоположный подход к интернету. «Изначально интернет задумывался как пространство, свободное для всего и всех, — говорит Алаталу. — Это пространство, к которому каждый имеет доступ. Есть противоположная точка зрения: доступ к интернету не должен быть безграничным. Вы видите, какие ограничения вводят некоторые страны в свои законодательства. Вот, например, Эстония и Россия — соседи, но отношение к свободе в интернете очень разное».

По словам Сиима Алаталу, за четыре года, что прошли с презентации первой книги, интернет стал потенциально опаснее. «Кибератаки все чаще становятся обычной частью повседневной жизни, — говорит он. — Больше не нужно находиться на грани войны с кем-то, чтобы подвергнуться кибератаке».

В основе прогнозов роста числа киберпреступлений простая математика: в мире более 7 миллиардов человек, из них примерно половина — пользователи интернета. «Более того — теперь опасность исходит не только от людей, но и от машин, — говорит Алаталу. — Вот, например, умный холодильник, который оснащен жестким диском и подскажет вам, когда закончилось молоко, — передаст эту информацию на ваш смартфон. Но в таком случае, откуда вы знаете, какую еще информацию и куда он может передать? Или, например, веб-камера на вашем компьютере: с ее помощью можно наблюдать за вами».

На самом деле обезопасить себя можно, как минимум установив на компьютер программу-антивирус. Но это тоже не гарантия. Сколько раз вы скачивали документ по ссылке, не убедившись, что это действительно ваш коллега или друг ее прислал? Или покупали билеты на незнакомом, но предлагающем скидки сайте? Заряжали свой смартфон от чужого компьютера (или, наоборот, соглашались, чтобы кто-то подзарядил телефон от вашего)?

В любом случае, говорит Сиим Алаталу, самое главное — донести до людей информацию о возможных опасностях. Это хотя бы снизит количество преступлений, совершаемых обычными мошенниками.

Мария ЕПИФАНОВА,
соб. корр. «Новой» в странах Балтии

Рента на воздух

Что сделало «Аэрофлот» главным авиационным брендом в мире — реальная модернизация компании или особые отношения с государством?

В феврале британское консалтинговое агентство Brand Finance признало «Аэрофлот» самым сильным авиационным брендом в мире. Аналитики оценивали крупные авиакомпании по ряду параметров: узнаваемость, репутация, маркетинг, положение на внутреннем рынке, размер авиапарка — всего более 30 факторов. В итоговом рейтинге (определяется как вклад бренда в прибыль компании) национальный перевозчик РФ занял первое место, обогнав American Airlines и Emirates.

Различия между «Аэрофлотом» и другими российскими госкомпаниями, в отношении которых словосочетание «эффективный менеджмент» давно стало ругательным мемом, — действительно бросаются в глаза. Но остается важный вопрос: правы ли эксперты Brand Finance, когда утверждают, что успех национального авиаперевозчика никак не связан с его особыми отношениями с государством? На поверку эти особые отношения оказываются одним из самых ценных активов «Аэрофлота».

Трудная отрасль

Группа «Аэрофлот» (владелец 51% акций — государство), в которую также входят авиакомпании «Россия», «Победа» и «Аврора», в прошлом году получила 38,9 млрд рублей прибыли, восстановившись после убытка 6,5 млрд рублей в 2015 году. Стоимость акций госкомпании с января 2015 года выросла втрое.

Общая картина на рынке выглядит значительно хуже: за вычетом нескольких крупных компаний, авиационная отрасль в России многие годы генерирует убытки, говорит ведущий научный сотрудник Института экономики транспорта НИУ ВШЭ Федор Борисов. В прошлом году при общем падении рынка в плюс смогли выйти более половины игроков, но это лишь отскок после глубокого провала. «Можно осторожно предположить, что мы оттолкнулись от дна, — говорит эксперт. — Но до позиций 2014 года все еще очень далеко: последние два года рынок стремительно падал».

Главным позитивным фактором для российского авиарынка в 2016 году стало банкротство «Трансаэро» и последовавший за ним раздел активов перевозчика. «Не секрет, что с рынка ушло порядка 100 самолетов «Трансаэро» и еще без малого 100 самолетов других компаний, — говорит исполнительный директор аналитического агентства «АвиаПорт» Олег Пантелеев. — Это позволило лидерам воспользоваться временным дефицитом в отрасли, увеличить свою долю и поднять цены на билеты». К концу года авиаперевозки поддерживались укреплением курса рубля, благодаря которому зарубежные поездки стали для россиян немного доступнее.

В 2017 году сравнимых по масштабу благоприятных обстоятельств в авиаотрасли эксперты не прогнозируют — выйти в прибыль вновь смогут только самые успешные игроки. Лидером рынка останется «Аэрофлот»: в трудные времена преференции, получаемые национальным авиаперевозчиком от государства, могут играть решающую роль.

Транссибирские роялти

На сегодняшний день «Аэрофлот» — единственный получатель роялти, которые иностранные авиаперевозчики, летающие через Сибирь, платят за пользование российским воздушным пространством. Эта практика появилась в СССР в 1970-е годы. На тот момент полностью государственный «Аэрофлот» был единственной авиакомпанией в стране, поэтому о несправедливости распределения платежей речь не шла.

Но вот уже много лет о необходимости отмены или модернизации транссибирских роялти говорят регулярно: ситуацией недовольны власти стран Евросоюза, европейские авиакомпании и внутренние конкуренты «Аэрофлота». При этом большинство западных стран являются участниками Чикагского соглашения о принципах свободы воздушного пространства, которое запрещает им взимать плату за пролет над своей территорией.

«Эта система (*транссибирских роялти.* — **А.Х.**) архаична, вопрос о ее отмене поднимался уже много раз, но все застряло на месте, «Аэрофлот» продолжает получать деньги буквально из воздуха, — говорит Федор Борисов. — Причем сумма этих выплат оценивается примерно в $600 млн каждый год. Конечно, это сильно влияет на конкурентную позицию компании». Ежегодный объем роялти примерно равен трети совокупного оборота его ближайшего преследователя — авиакомпании S7, добавляет эксперт.

> Влияние государства на тарифную политику и принуждение к выполнению социальных задач считаются главными рисками для компании

В разные годы «Аэрофлот» направлял часть роялти на развитие аэронавигации и на подготовку персонала для всей отрасли, говорит директор «АвиаПорта» Олег Пантелеев. Плюс к этому в прошлом десятилетии он был не единственным получателем выплат — часть роялти доставалась авиакомпаниям «Трансаэро» и «Волга—Днепр». Но сегодня роялти больше не направляются на техническое оснащение отрасли и практически в полном объеме оседают у «Аэрофлота», подчеркивает Борисов.

Роялти — это компенсация упущенной выгоды российским перевозчикам, говорит редактор Avia.ru Роман Гусаров. «Было бы справедливо, если бы получателем этих денег была Росавиация, но иностранные компании уже не пойдут на пересмотр соглашений — они согласятся только на полную отмену платежей, а России это невыгодно», — считает эксперт. Борисов предлагает отказаться от роялти, а в качестве компенсации повысить авиационные сборы для иностранных перевозчиков.

В шаге от монополии

По мировым стандартам авиационная отрасль в России характеризуется высокой рыночной концентрацией, то есть доминированием небольшого количества компаний. «В Европе на относительно небольшом географическом пространстве соревнуется достаточное количество компаний-лидеров — это вполне конкурентный рынок. В США есть тенденция к концентрации отрасли, но и там есть три компании-лидера и еще несколько догоняющих игроков — это хорошая олигополистическая система», — говорит Федор Борисов.

В России, где до последнего времени тоже была олигополия, сегодня есть все предпосылки для монополизации рынка, считает эксперт. Помимо роялти, группа «Аэрофлот» получает от государства наиболее выгодные частоты; госкомпания — абсолютный лидер по международным направлениям полетов. На внутреннем рынке тоже есть практически монопольные маршруты — дальнемагистральные перевозки, рейсы на Дальний Восток. В целом по рынку российских авиаперевозок доля «Аэрофлота» уже превышает 50%, говорит Борисов.

Ситуация стала ухудшаться после банкротства «Трансаэро», которая была главным соперником «Аэрофлота» на международных рейсах. Вместе с обязательствами по отношению к пассажирам и бывшим сотрудникам «Трансаэро» госкомпания получила самые коммерчески привлекательные маршруты (в 2016 году группа «Аэрофлот» получила от Минтранса права на 56 маршрутов «Трансаэро» — больше, чем все остальные авиакомпании вместе взятые), а также часть авиапарка.

Эти три нерыночных фактора — роялти, наиболее выгодные частоты и огромный авиапарк — определяют доминирующее положение компании на российском рынке. «В горизонте 2-3 лет мы можем получить новые РЖД, только в области авиационных перевозок, — предупреждает Борисов. — Рыночная сила «Аэрофлота» такова, что он, если захочет, может совершенно спокойно выдавить с рынка любую российскую авиакомпанию».

Называть «Аэрофлот» монополистом некорректно, возражает Пантелеев. «Во-первых, из Москвы выполняют полеты такие игроки федерального масштаба, как S7, «ЮТэйр», «Уральские авиалинии». Во-вторых, нужно учитывать, что «Аэрофлот» позиционируется как международная компания и конкурирует на глобальном рынке. Практически на всех международных направлениях есть какая-то иностранная компания, которая летает в Москву», — отмечает эксперт.

Уникальность кейса «Аэрофлота» заключается в том, что его менеджмент сумел грамотно распорядиться рентой и собственными доходами, направив их на глубокую модернизацию компании. «Да, авиакомпания пользуется всесторонней поддержкой государства, но мы знаем примеры, когда она, напротив, расхолаживала: возьмем хотя бы отечественный автопром», — говорит Гусаров. «Аэрофлот» за эти годы сумел освоить новые технологии и стандарты организации производственного процесса, а также почти полностью обновил свой авиапарк.

Жизнеспособность «Аэрофлота» — следствие наличия в авиационной отрасли конкуренции, пусть и ослабленной мощным нерыночным вмешательством. Впрочем, ситуация находится в очень хрупком равновесии: степень концентрации рынка в руках «Аэрофлота» с каждым годом приближается к критическому порогу, после которого роялти в виде монопольных цен на билеты начнут платить уже отечественные потребители.

Перевозчик доброй воли

Ответ на эту критику исходит из того, что миссия «Аэрофлота» связана с решением ряда социальных задач, которые не ложатся на плечи других авиаперевозчиков. «Можно вспомнить историю с застрявшими пассажирами «Трансаэро», которых «Аэрофлоту» пришлось вывозить за свой счет, или минимальные «плоские тарифы», которые применяются на 5 направлениях (Дальний Восток, Калининград и Симферополь) и делают полеты нерентабельными для перевозчика», — говорит Пантелеев.

РИА Новости

Алексей ПАВЛИШАК / ТАСС

«Аэрофлот» содержит лоукостер «Победа», для существования которого в России нет экономических оснований, добавляет директор научного Центра экономического мониторинга НИИ гражданской авиации Александр Фридлянд. «На Западе лоукостеры летают через периферийные аэропорты, которые предлагают более дешевое обслуживание, а также получают дешевое оборудование и льготные банковские кредиты. Всего этого у нас нет», — говорит эксперт. Наконец, «Аэрофлот» занимается освоением новой отечественной авиатехники — самолетов компании «Сухой».

Эти меры (особенно «плоские тарифы») обладают политической привлекательностью, но искажают рыночные стимулы и убивают коммерческий потенциал некоторых маршрутов.

Сам «Аэрофлот» в лице инвесторов и менеджмента регулярно выражает недовольство социальной нагрузкой: влияние государства на тарифную политику и принуждение к выполнению социальных задач считаются главными рисками для компании. «Если взять все наши социальные обязательства, то государство нам еще $5 млн останется должно», — сетовал гендиректор «Аэрофлота» Виталий Савельев.

Но государство распределяет свои преференции с помощью крайне непрозрачных механизмов, поэтому четко определить победителей и проигравших бывает довольно трудно. Лучший способ проверить утверждение Савельева — предложить роялти остальным участникам рынка; возможно, взамен они захотят взять на себя часть неподъемных «социальных функций» госкомпании.

Сегодня за ситуацией на российском авиарынке внимательно наблюдают антимонопольные службы: ФАС не раз выступала против усиления «Аэрофлота», обвиняя его в завышении цен на билеты и монополизации некоторых направлений. Глава регулятора Игорь Артемьев говорил, что такая политика — «самые вкусные и интересные маршруты» отдавать в руки одного игрока — ведет к краху, но реальных инструментов влияния у ФАС, судя по всему, нет. Приватизация контрольного пакета «Аэрофлота», которая могла бы изменить структуру рынка, в ближайшее время тоже не планируется.

Можно сказать, что отрасль держится исключительно на доброй воле госкомпании. «Аэрофлот» пока что не злоупотребляет своим положением, хотя имеет для этого все возможности», — говорит Александр Фридлянд. В отсутствие конкурентной среды превращение этой возможности в нечто более осязаемое — лишь вопрос времени.

Арнольд ХАЧАТУРОВ,
«Новая»

ПОД ТЕКСТ

Небесный сексизм

В конце февраля вокруг «Аэрофлота» разразился публичный скандал: стюардессы обвинили руководство компании в сексизме и трудовой дискриминации. Это произошло после того, как всех бортпроводниц госкомпании разделили на несколько групп на основании физических данных — веса, возраста, размера одежды. В результате массового «обмера» 400 стюардесс старше 40 лет или с размером одежды больше 46-го якобы были сняты с высокооплачиваемых международных полетов из-за «новых стандартов», установленных руководством «Аэрофлота».

Официальной реакцией «Аэрофлота» стало опровержение факта дискриминации стюардесс и обвинение СМИ в распространении непроверенной информации. Кадровая политика перевозчика «подразумевает категорическое неприятие дискриминации работников по внешним данным, возрасту, расовому и гендерному принципу, политическим и религиозным взглядам и т.п.», — говорится в заявлении на сайте «Аэрофлота». Однако достичь компромисса сторонам так и не удалось. Несколько пострадавших сотрудниц, которые в шутку называют себя группой «СТС» — «Старые, Толстые, Страшные», — подали на авиаперевозчика в суд.

Об инциденте писали и в западной прессе, где проблемы сексизма в отношении стюардесс обсуждаются значительно чаще. Впрочем, американское законодательство достаточно хорошо защищает сотрудниц любой сферы от дискриминации по внешности, поэтому такие случаи больше характерны для азиатских или ближневосточных перевозчиков (самые громкие скандалы были связаны с Qatar Airlines, бортпроводницы которых до последнего времени не могли выйти замуж без разрешения начальства, и с компанией AirIndia, которая под угрозой увольнения предписала 600 стюардессам сбросить вес в течение 6 месяцев).

ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ

Скорая переходит к обороне

Врачи слышат в свой адрес все, что накопилось у граждан от общения с властью и жизнью в предлагаемых родиной обстоятельствах

В Сургуте пьяный мужчина разбил голову врачу скорой, которая оказывала помощь его жене; в Саратове девушку-фельдшера, приехавшую на вызов, пытались изнасиловать; пьяный с кирпичом набросился на бригаду медиков в Череповце...

Список жертв пополняется ежедневно, но, по утверждению лидера независимого профсоюза работников скорой помощи «Фельдшер.ру» Дмитрия Белякова, 90% нападений на медиков не афишируется: «Руководство медучреждений предпочитает скрывать подобные случаи, а медикам запрещается говорить про них под страхом увольнения».

Регионы борются с рукоприкладством больных по-разному. В Саратове, например, ветераны УВД проводят бесплатные курсы самообороны для врачей — учат их уклоняться от ударов, защищаться от нападающих. В Красноярске на потенциально опасные вызовы медики выезжают в сопровождении сотрудника полиции. В Сургуте работников скорых, терапевтов и педиатров застраховали на 100 тысяч рублей от смерти, травм и увечий, полученных при исполнении.

На ситуацию с избиением медиков в январе обратил внимание глава СК России Бастрыкин. Он поручил проверить все случаи последнего времени и без промедления возбудить уголовные дела по факту нападения на врачей. Госдума бьется над законопроектом, ужесточающим наказание за нападения.

Но немногие отдают себе отчет в том, что бунт против врача скорой — это, кроме бытового криминала, еще и скрытая форма бунта против власти. Если человек в условном Урюпинске ждет скорую три часа, а на самой скорой на две бригады к вечеру выходного дня скапливается 60 вызовов, сценарий встречи будет предопределен. Врач услышит в свой адрес все, что накопилось у гражданина от общения с властью и жизнью в предлагаемых родиной обстоятельствах. То, что адресат его проклятий или рукоприкладства не виноват ни в унизительной зарплате, ни в невозможности нормально лечиться, ни в том, что к пенсии, кроме инвалидности, никакого иного капитала не накопилось, совершенно не важно. С одной стороны, у него острая боль и столь же острая беспомощность, с другой — усталый фельдшер с ограниченным доступом к чуду спасения жизни.

И ровно в этот момент человек, отягощенный страданием или алкоголем, а зачастую и тем и другим, слетает с катушек и мочит по полной того, кто олицетворяет социальную справедливость. Скорая помощь в представлении большинства граждан — это последняя государственная инстанция, которая не оставит в беде. А если появляется хоть малейший намек на то, что это не так (объективный или субъективный, уже не важно), то защитный механизм, сформулированный классиком: «Тварь ли я дрожащая или право имею?», сработает с силой сорвавшейся пружины.

Власть, в последние годы накачавшая как наркотиком самосознание россиян тезисом о величии державы и его, россиянина, особом национальном достоинстве, ничего не вырастила на этом поле, а лишь эффективно отработала приемы пропагандистского цинизма.

Фельдшер скорой, поднимающийся в ночи на последний этаж убитой хрущевки на вызов к упившемуся до судорог члену общества или к умирающему от рака молодому мужчине, умирающему в эту минуту не от болезни, а от боли, обречен быть жертвой.

И еще одна ментальная особенность наших людей делает эту проблему почти неразрешимой. Способность приспосабливаться к любым режимам, выживать в лихолетье, мириться с выкрутасами власти вырастила особый тип нашего человека. Такого, который собственную жизнь растит как сорняк. Инфантильная привычка перекладывать ответственность и позволять управлять собой приводит к представлению, будто и собственное здоровье — это тоже ответственность другого. На фо-

> «Если человек ждет скорую три часа, сценарий встречи будет предопределен»

румах работников скорой один из самых распространенных сюжетов — рассказ о том, как приехали на вызов и на предложение срочно отвезти в больницу услышали: «Тебя учили, вот и спасай, никуда не поеду». Например, в Кемеровской области бригаду медиков, приехавшую к беременной женщине, которая жаловалась на боли, избили ее родственники. Повод — врач настаивал на срочной госпитализации.

Тотальный дефицит работников скорой будет только усугублять агрессию тех, кто ждет немедленного и волшебного облегчения страданий после звонка по 03. В зону риска точно попадут врачи службы во Владимире, где власти официально объявили о кадровой катастрофе. Из-за низких зарплат укомплектованность местной станции врачами составляет 24,6% от нормы, штат медицинских сестер и фельдшеров укомплектован меньше чем наполовину.

Ужесточать ответственность за нападение на врачей, видимо, придется — врач не должен рисковать жизнью на рабочем месте. Но снизить агрессию больного общества только карательными мерами не удастся.

Наталья ЧЕРНОВА,
обозреватель «Новой»

Выйти на

Завтра, 18 марта, в Красноярске пройдет митинг «За чистое небо». Город измучен перманентной экологической катастрофой

Не виновник — по всем научным выкладкам — прежде всего КрАЗ, Красноярский алюминиевый завод, нарастивший за последние годы выплавку металла до крупнейших в мире показателей. Это подразделение РУСАЛа Олега Дерипаски. На втором месте по выбросам — три угольных ТЭЦ Сибирской генерирующей компании (СГК) Андрея Мельниченко.

Это персонаж не столь публичный, как Дерипаска. Чтобы его представить, напомню самую дорогую в мире яхту, которую в феврале арестовывали в Гибралтаре. Она сварена на германских верфях по заказу Мельниченко, и я недавно писал о ней.

Мельниченко, его представители, как любые граждане (организации), имеют право на ответ — статья 46 Закона о СМИ. Поэтому публикуем повторное в наш адрес письмо директора Морозова, достойно представляющего этого российского предпринимателя. В первом письме директор по связям с общественностью СГК Андрей Морозов (живущий в Москве) «с большим удовольствием» пригласил меня (постоянно живущего в Красноярске) приехать в Красноярск, чтобы познакомиться с «положением дел»: «...посетить наши предприятия в этом городе, встретиться и обсудить положение дел с нашими специалистами, партнерами по бизнесу и потребителями наших услуг». Я ему предложил организовать лечение в Москве нескольких наших детей из легочных отделений и онкологии, и в ответ в редакцию пришло второе письмо.

Публикуем дословно:

«Повторно обращаюсь в Вашу газету в связи с тем, что в последнее время в ней были опубликованы несколько статей Алексея Тарасова по экологической ситуации в Красноярске. В статьях речь идет и о деятельности нашей компании. Безусловно, мы уважаем право автора на собственную точку зрения и, конечно, не имеем ни малейших намерений вмешиваться в редакционную политику, тем не менее я должен заметить, что статьи Тарасова носят абсолютно односторонний характер, не основаны на объективных научных данных или мнениях признанных экспертов. Эмоции в чистом виде. Проблема — не только для нас, для всех — в условиях эмоционального накала и массовой истерии очень сложно принимать решения, которые могут и должны принести реальную пользу людям. Мы всегда были и готовы впредь давать любую информацию по всем аспектам нашей деятельности, полные ответы на все возможные вопросы. Если Ваша газета заинтересована в объективном освещении действительно очень сложной ситуации в Красноярске, приглашаю Вас к диалогу. Мы готовы общаться с вашими журналистами. В первом письме, которое я направил на адрес, указанный на сайте, я приглашал приехать в Красноярск журналиста, который бы не был настроен предвзято, который смог бы посмотреть на ситуацию со всех сторон, который бы подготовил простую статью по простым (западным) стандартам прессы: мнения жителей, мнения экспертов, мнения заинтересованных сторон — полный спектр мнений, выводы делает читатель. Но это Вам решать. Я лично уважаю Вашу газету за остро гражданскую позицию. При этом хочется в ней видеть и солидное издание, а не, простите, погромный листок».

То есть мы — про «экологическую катастрофу» (это не обиходное выражение, это не из соцсети или разговоров старушек, а строгий термин из бесед с учеными), про красноярских раковых младенцев на фоне яхты в Средиземноморье. А нам в ответ

> «На один квадратный километр городских кварталов с неба каждый день падает от полутонны до тонны пыли (взвешенных веществ и прочей дряни). В некоторых местах — до пяти тонн. Это преимущество Красноярска: мы тут видим то, что вдыхаем»

РИА Новости

ПЛОЩАДЬ

Красноярский алюминиевый завод нарастил выплавку металла до крупнейших в мире показателей

Fotoimedia / ТАСС

откровенно валяют дурака. Нормально. Директор Морозов, пишите еще.

Насчет же предвзятости и эмоциональности — так и есть, подтверждаю. Только хотелось бы обсуждать не мое отношение к главным вопросам моей и моих детей жизни, а фактическую сторону дела.

Но о фактах снова — ничего.

Не буду ответно валять дурака и делать вид, что не понимаю причин именно такого, в таком виде оживления работников пиара (Морозов — только одно яркое пятно в сегодняшней суете). В то же время нет причин подозревать всех их в людоедстве — в конце концов, не такие уж деньги, наверное, им платят. Поэтому — встречное предложение. Приезжайте в Красноярск, я вас провезу по нашим микрорайонам. Заедем в гости к вдовам и детям моих уже покойных друзей и знакомых. Им было по сорок-пятьдесят.

Я вам много чего расскажу о специфике красноярского биоценоза. Завезу в районы электролизников и анодчиков. Они вам расскажут, как это, поскользнувшись, ломать руки-ноги в 14 местах. Ну да, всего лишь анекдот. Интересно, в Москве его поймут?

Кости здесь становятся хрупкими, как скорлупа грецкого ореха. Уже годам к тридцати пяти. Посмотрите на детишек — поросль металлургов с крошащимися зубами.

И флюороз скелета мальчикам нашим приходится кстати — ко времени взросления у них снижается температурная и болевая чувствительность. Отморозок — это не фигура речи.

А вы им потом расскажите, если только не забоитесь нашей Тартарии, что Красноярск — это промышленный город и такова его планида. Что КрАЗ дает людям работу и деньги.

В онкодиспансер, пожалуй, не поедем. Я человек эмоциональный, как верно вы отметили. Я вас повезу в хорошую, тихую, детскую больницу в центре Красноярска, на углу Маркса и Перенсона. Знаете, в каждом провинциальном городе есть такие — старые, обшарпанные, но дающие надежду. В некоторых еще встречаются чудесные доктора. На стенах там висят детские рисунки. Бьют наотмашь.

Так вот, здесь, в центре Красноярска, встречаются странные: обычные сюжеты из сказок, басен, мультфильмов. Это издалека, рассредоточенным зрением. Вблизи увидите: на картон наклеены и раскрашены разнообразные макаронные изделия (рожки, ракушки, перья, ригатоны, спирали), горошины черного перца, рис. Если из риса выстроены стилизованные изображения хоть кого (чего), то лаврушка образовывает исключительно листву на деревьях, а укропное семя служит глазами зверушек, панировочные сухари — речным песком. Сюр. Что-то вроде плодоовощных картин-головоломок классика маньеризма Джузеппе Арчимбольдо. Только тот составлял причудливые портреты из тщательно и реалистически выписанных спелых фруктов и овощей, листьев, цветов, злаков, минералов. Наши больные дети радикальней — они берут доступную им пищу и склеивают из нее день за днем пальчиками картины.

> «Кости здесь становятся хрупкими, как скорлупа грецкого ореха. Уже годам к тридцати пяти. Посмотрите на детишек — поросль металлургов с крошащимися зубами. И флюороз скелета мальчикам приходится кстати — ко времени взросления у них снижается температурная и болевая чувствительность»

Не знаю, есть ли у вас проблемы с пищевой зависимостью. Но вот наши детитростинки (вероятно, под водительством нянечек-постмодернисток) пытаются хоть как-то подружиться с едой.

Сейчас время такое, вы как пиарщики знаете: лучше пара картинок, чем много текста.

И да, я, конечно, не утверждаю, что виллы и яхты Дерипаски и Мельниченко построены за счет всего вот этого. Конечно.

Съездим еще на местные кладбища. На Бадалыке и Шинниках, этих выставках достижений народного хозяйства, главные красноярские рекорды (помимо производства алюминия) наглядны, запечатлены, высечены в камне: срок жизни здесь сокращен до неандертальского. Енисей по расходу воды — кубометрам, пролетающим в секунду, — первый на просторах бывшей империи. Город на Енисее, если б учитывался сброс не только воды, но и жизней, — самый текучий: рождаются и мрут, приезжают и тоже мрут, жизнь стремится к пустяку, исчезающей мелочи, незаметности.

На один квадратный километр городских кварталов с неба каждый день падает от полутонны до тонны пыли (взвешенных веществ и прочей дряни). В некоторых местах — до пяти тонн. Это преимущество Красноярска: мы тут видим то, что вдыхаем. Утречком, как проснетесь в гостиничном номере, откройте окно и сядьте за стол. Проведите рукой по столу. Посмотрите на руку. Ну а потом, пожалуйста, пишите и звоните еще, всегда рады.

***

Учитывая предложенный директором Морозовым уровень дискуссии, придется, простите, проговорить некоторые тривиальные вещи.

Итак.

Никакой бизнес не может строиться на здоровье посторонних этому бизнесу людей. (А за болезни красноярских детей, надеюсь, Дерипаска и Мельниченко когда-нибудь ответят отдельно.)

Колониализм — это не к нам, директор Морозов. Это вам, пожалуйста, в Африку позапрошлого века. Красноярский край — субъект Российской Федерации, Красноярск — город с миллионным населением, и я нигде не нашел законов/постановлений/указов, позволяющих к этому миллиону относиться по-особенному.

Третье. Это — наша земля. Наша. Это наша мать. Хотелось бы, конечно, написать, что «гадить здесь мы не позволим никому», но это не будет соответствовать действительности. Позволяем. Но неужели еще кому-то не ясно, что это не навсегда?

В красноярской «прессе» (пресса здесь почти вся закончилась еще в первой половине нулевых) городу сейчас усиленно доказывают, что он — туземный. И что из-под плинтуса выглядывать горожане не должны. Утрирую, конечно, но смысл таков. И кто бы сомневался, что такой накат в «прессе» будет.

И кто сомневается, что КрАЗ — в его сегодняшнем виде — будет закрыт, а угольные ТЭЦ поменяют технологии или перейдут на газ?

Желающие невозможного всегда добиваются своего. Первый этап, когда таких людей не замечают, пройден. Второй, когда над ними смеются, — пройден тоже. Сейчас третий — когда с ними борются. Потом будет четвертый, когда обнаружится, что они победили.

Слушайте, ну не могут люди жить вечно в состоянии целины, которую кто-то осваивает, перемалывая их со всеми их отпрысками. Болотом, которое осушают и затем зажигают. Сколько можно нам, красноярцам, советовать жить гостеприимно задницей вперед?

Нашел в своих залежах бумаг свою же огромную статью в «Известиях» от 10 декабря 1993 года «Хозяева и холопы». Четверть века прошла, а ситуация — один в один. Там, в 93-м, в частности, про жизнь поселка Коркино в пригороде Красноярска — под факелом КрАЗа, про их болезни, голодовки, протесты. И про руководителей КрАЗа, обсуждавших в тот же момент на Кипре вопросы вложений в тамошний гостиничный бизнес (а чтобы переселить коркинцев, в Красноярске требовалось построить всего лишь пару многоэтажек).

И вот заметка в «Новой» от 22 февраля 2017 года «Яхтовый метод», вызвавшая неудовольствие директора Морозова. Здесь, в частности, об аресте — на фоне режима «черного неба» в Красноярске — SailingYacht A, крупнейшей частной яхты в мире.

Пожалуй, все-таки жизнь идет — ощутите разницу в масштабах.

И еще один момент: тогда никто не смел петь про эмоциональность и предвзятость. И Коркино-то в итоге переселили.

Алексей ТАРАСОВ,
обозреватель «Новой»

В ДОБРЫЕ РУКИ

Это Мячик и Ласточка. А еще есть Неженка, Коржик и Варежка. Щенкам 2,5 месяца. Имена временные и эмоциональные. А хозяева нужны постоянные и ответственные. Усыпить при рождении — рука дрогнула. Их мама — небольшая дворняжка. Щенки-девочки вырастут примерно со спаниеля ростом. Мальчики чуть крупнее. Находятся в приюте. Уже без мамы. Стремятся к людям. Сидят на ручках. Вылизывают лицо и руки. Доверчивые и ласковые. Отдаются в Москву и Подмосковье.

8 926 203-58-25

Представляем историю из собрания Русфонда, старейшего благотворительного фонда в России, который около 20 лет помогает тяжелобольным детям. Это обычный семейный портрет и простой рассказ о том, как люди преодолевают самое сложное, что может быть в жизни, — недуг собственных детей.

Фото автора

Посторонние шумы

Беспокойство о пороке сердца — не порок

Если бы про Павла Рассадина писали книгу, начали бы ее со слов «мальчик рос бледным». Но мы можем сказать то же самое прямо здесь, да еще и добавить, что он вообще всегда был немного вялым ребенком, быстро уставал, один раз в школе даже упал в обморок, и главное — мало говорил. Рос такой тихоня — слова лишний раз не вытянешь. Мать думала, может, станет разведчиком, не выдаст в случае чего товарища врагам, потомки про него напишут книгу. Но писали в основном врачи из поликлиники: анемия, лямблиоз, переутомление от занятий, нужны таблетки, прогулки и сон. Только в десять лет, когда для срочных операций на детском сердце Павел стал уже чуть ли не стариком, выяснилось, что у него серьезный порок — открытый артериальный проток. Действовать надо было как можно скорей, потребовалась внеочередная дорогостоящая эндоваскулярная операция. Тогда про сына начала писать уже мать, Анна Рассадина — попросила помощи в оплате лечения через Русфонд.

Сейчас, когда Павел здоров, молчит, занимается дзюдо и, видимо, теперь уже всерьез готовится к подвигу в разведке, Анна понимает, что не зря беспокоилась за сына всю его жизнь. Хотя врачи и уверяли, что с сердцем у ребенка все в порядке, сердце матери было не на месте. О нем мы и разговариваем:

«Я родилась и выросла в Казани. Двадцать лет проработала в следственном изоляторе. Получилось так, что в институт я не поступила, так что выучилась на секретаря суда. Пока была практикант - кой, меня отправляли разносить почту. И вот пришла как-то в СИЗО, мне стало очень интересно, захотела там работать. Поговорила с начальницей, и она меня взяла. Так я там и осталась. А сейчас ушла на пенсию. Здоровье подвело, не зря там стаж идет год за полтора.

С мужем мы познакомились обычно — на дискотеке. Сначала дочь у нас родилась, Ксюша, ей вот, кстати, в марте двадцать лет, парня у нее в армию забирают. А потом родился Паша. В роддоме при выписке нас осматривал кардиолог, у них был сломан аппарат ЭКГ. Так что просто послушали ребенка, услышали какие-то шумы в сердце, сказали наблюдаться у кардиолога в поликлинике. Мы наблюдались. Нам сказали: ну шумит что-то, пройдет. Шумит-пройдет, шумит-пройдет. И так до двух лет. В два года сделали УЗИ. Определили, что у него пролапс митрального клапана и ложные хорды левого желудочка сердца. Считается, что это не критический порок, с возрастом, говорят, у всех проходит. До десяти лет мы так и жили с этим убеждением.

Но Паша часто болел. Одышка у него была. Вдруг начал сильно потеть, носогубный треугольник у него зеленел, потом синел. Руки тряслись. Нам говорили: ну что вы удивляетесь — это возрастные изменения, ребенок растет, сильные нагрузки в школе. Я все равно беспокоилась, сердце было не на месте. Просила врачей: найдите у нас хоть что-нибудь, а то он перестал поправляться. Мне казалось, что даже и расти перестал. И вот однажды он потерял сознание. Позвонили мне, я пришла в школу, он весь белый лежал на кушетке в медпункте.

После этого мы начали усиленно ходить по врачам, пошли к неврологу, тот ничего особенного не нашел. Тогда я попросила направление к кардиологу на УЗИ. Но там огромная очередь, надо записываться, чтобы получить талон. В итоге мы пошли и сделали УЗИ за деньги. И там врач нам в первый раз поставила диагноз — открытый артериальный проток. Паше было в это время уже десять лет, и вдруг выяснилось, что ему давно нужна операция, а с учетом его возраста — нужна срочно.

У меня был шок. Мы на следующий день поехали в республиканскую больницу, в кардиологический центр, чтобы провериться еще раз. Там нам все подтвердили и сказали, что действовать нужно как можно скорее, потому что Паша у нас уже «старенький» для такой операции, обычно ее делают детям с двух до пяти лет. Делают ее так: через надрез в паховой области вводят в артерию что-то типа зонда и перекрывают в сердце проток специальной спиралью-флиппером. Потом зашивают надрез, делают тугую повязку. Сутки нельзя вставать, ногу нельзя сгибать. А потом — все, можно забыть о том, что было.

Нам очень помог с этой операцией Русфонд, сами бы мы не собрали такие деньги. И перемены произошли невероятные. Вот в мае ему сделали операцию, а в августе мы покупали Паше брюки к школе на три размера больше, чем раньше, то есть он вырос прямо на глазах. Боюсь сглазить, но он не болеет. Бодренький такой стал, веселый, уверенный в себе. Вообще сам по себе он спокойный такой мальчик, молчаливый. Я говорю: тебе, наверное, Паша, нужно работать разведчиком. Потому что иногда даже я не могу у него ничего выпытать. Так что он и врагу никого не сдаст.

Но пусть сам решает, когда вырастет. Он вырастет, вырастет его сердце. Сердце же растет до 21 года. Что там будет — поглядим. Сейчас он говорит, что никогда не женится, только, может быть, в 90 лет, когда станет беззубым стариком. Я столько не протяну о нем заботиться, но пока стараюсь. Одна врач мне сказала, что мальчики находятся в сильной эмоциональной зависимости от матери до 13 лет. Так что еще пара лет хорошего настроения и ярких эмоций мне обеспечены, это уж точно».

Сергей МОСТОВЩИКОВ

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Благотворительный фонд Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Решив помочь, вы сами выбираете на rusfond.ru способ пожертвования. За эти годы частные лица и компании пожертвовали в Русфонд 9,460 млрд руб. В 2017 году (на 14.03.2017) собрано 389 512 906 руб., помощь получили 359 детей. С начала проекта Русфонда в «Новой газете» (с 25.02.2016) 3517 читателей «Новой газеты» помогли (на 14.03.2017) 45 детям на 242 222 руб.

НУЖНА ПОМОЩЬ

Максим Ростилов, 5 лет, органическое поражение центральной нервной системы, требуется лечение. Цена 199 620 руб.

При рождении у сына не раскрылось одно легкое, он перенес нехватку кислорода, развился отек мозга. Несколько дней Максим находился на искусственной вентиляции легких. Выписали сына только через полтора месяца с диагнозом «органическое поражение центральной нервной системы». С тех пор я занимаюсь его лечением. Максим проходил реабилитацию в больницах Екатеринбурга и Москвы. Курс терапии в московской клинике, а также вертикализатор и ходунки помогли оплатить читатели Русфонда. Спасибо вам огромное! С вашей помощью нам удалось добиться немалых результатов: сейчас сын может сидеть, стоять самостоятельно, пробует ходить с опорой, пытается сам есть. Важно продолжать лечение. Посоветовали обратиться в Институт медицинских технологий, там готовы помочь Максиму. Но у меня нет денег, чтобы оплатить лечение. Одна воспитываю двух сыновей, живем на пособия. Помогите, пожалуйста!

Надежда РОСТИЛОВА,
мама Максима, Екатеринбург

ПОМОЧЬ МАКСИМУ РОСТИЛОВУ
https://rusfond.ru/donation/cloudpayments/65/13362

Реквизиты для помощи

Благотворительный фонд Русфонд
ИНН 7743089883
КПП 774301001
Р/с 40703810700001449489
в АО «Райффайзенбанк», г. Москва
К/с 30101810200000000700
БИК 044525700
Назначение платежа: организация лечения, фамилия и имя ребенка (НДС не облагается). Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью. Вы можете также помочь детям, пожертвовав через приложение для iPhone: rusfond.ru/app, или сделав SMS-пожертвование, отправив слово ФОНД (FOND) на номер 5542. Стоимость сообщения 75 рублей. Абонентам МТС и ТЕЛЕ2 нужно подтверждать отправку SMS.
Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru
e-mail: rusfond@rusfond.ru
Телефон 8 800 250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс 8 495 926-35-63
с 10.00 до 20.00

карта памяти

Ни достижений, ни обид
Не помнит объектив стеклянный,
Случайное в непостоянном
Нам карта памяти хранит.
Винсент Шеремет

Вот какой у нас президент...

Ирина Антонова — музейная редкость

Речь не о том, что этой поражающей воображение женщине много лет, речь о том, что эти годы вместили в себя. Точнее: что вместилось в нас благодаря ей. Если б не эрудиция Антоновой, безупречный вкус, азарт, высокая приверженность искусству и точное (соответствующее моменту) поведение, многие остались бы в состоянии погремушек, где незаполненное высоким искусством пространство забивается бытовым шумом или политическим треском.

— Это кого вы там выставили? — угрожающе прижав к стене миниатюрную Антонову, спрашивала министр культуры Фурцева.

— Тышлера.

— Тышлера?

И чем бы закончился этот разговор, неизвестно, если бы не подошел маститый художник Борис Иогансон.

— Что воюешь, Катюша? — спросил он, приобняв за плечи Екатерину Алексеевну.

— Вот Антонова выставку Тышлера устроила...

— Хороший художник.

— Да? А что ж мне сказали — плохой?

Не знал министр культуры — ладно. Ему в наших лесах так положено. И мы не знали многого. А она объясняла, открывала, знакомила. Мир велик и многообразен. Он не кончается на границе с нашей страной, он там продолжается. А порой и начинается. Помню выставку Пикассо, первую, которую помог привезти в Союз Илья Эренбург. Мы этого Пабло только по бледным репродукциям чешских и польских народно-демократических альбомов и знали. А тут в натуральном виде. Прямо оттуда. Откроется, не откроется, гадали до последнего. Ждали начальника. С опозданием, но открыли. Наверное, потому что Пикассо нарисовал замечательного голубя мира, а тогда борьба против войны была любимой идеологической фишкой партии. Вроде свой.

А потом — лавина радости. «Москва — Париж», «Москва — Берлин», десятки шедевров из самых крупных музеев мира, которые мы увидели, не выезжая за пределы Бульварного кольца. И всякий раз не толпа, а чудесный зритель.

Ирина Александровна, поставив Пушкинский в ряд выдающихся музеев мира наряду с нашими Эрмитажем, Третьяковкой, Русским, и сама вошла в элиту выдающихся музейных лидеров наряду с Борисом Борисовичем Пиотровским, Василием Алексеевичем Пушкаревым. Они уберегли и приумножили, и главное, приобщили, показали, что мы достойная, часть мировой культуры.

Для меня Ирина Александровна Антонова — деятельный образ высокого интеллигента, способного отстоять свое мнение и охранить свое дело в любой ситуации. С ней принято считаться не потому, что она занимает важное место. А потому, что место, которое занимает Антонова, по определению становится необыкновенно важным в нашей жизни. Масштаб этой хрупкой женщины соизмерим с великими именами в мировом искусстве, которому она служит. Служит истово, мужественно преодолевая сложности непростой судьбы.

Антонова много лет была во главе международного музейного сообщества, и авторитет ее столь высок, что ей (ну да, лично) давали для экспозиции в Пушкинском музее шедевры, которые мало кому удалось бы получить. Вермеер, Мане, Гойя... Я пишу не каталог, все перечислять — места не хватит, но все же выставку Анри Мальро, которую Ирина Александровна придумала и организовала на девяносто пятом году жизни, уже в ранге Президента Пушкинского музея, вспомню. Поразительное понимание культуры, накопленной человеком.

— Вы думаете, этот период в искусстве закончился?

Я думаю, Ирина Александровна, то же, что и Вы. Не кончается ничего хорошо начатое.

Вот — «Декабрьские вечера Святослава Рихтера» в Пушкинском музее.

Когда-то, попав на фестиваль великого пианиста во Франции, вы предложили ему устроить нечто подобное в Москве. Он быстро согласился и спросил:

— Где это может быть?

— У нас.

Так возникло уникальное сочетание музыки и живописи в пространстве музея. Первыми героями были Бетховен и Рембрандт. Это было в 1981 году. Уже давно нет Святослава Теофиловича, а «Вечера» живут. Десятки выдающихся музыкантов, актеров, поэтов продолжают хорошо начатое дело в обрамлении мастеров, тоже неплохо поработавших когда-то.

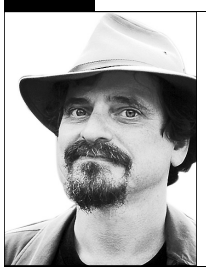
А Антонова поглощена идеей создания нового музея. Точнее, восстановлением Музея нового западного искусства который был в нашей стране и чьи уникальные коллекции, собранные Сергеем Щукиным и Иваном Морозовым, поделили между Москвой и Питером, нарушив его целостность.

Пока идеи Ирины Александровны не нашли поддержки в государстве и музейном сообществе, но она не оставляет надежд.

А и правильно: какие ее годы.

Юрий РОСТ,
обозреватель «Новой»

КОЖА времени



Александр ГЕНИС
обозреватель «Новой»

Айлурофилия

Как коты захватили интернет

Фото автора

Когда сэра Тимоти Бернерс-Ли, создателя Всемирной паутины, спросили, что в ней его больше всего удивляет, он ответил, не задумавшись: «котята». И действительно, тотальная эпидемия, носящая головоломное название, вынесенное в заголовок, с большим трудом находит себе объяснение. Кошки появляются в Сети в четыре раза чаще, чем собаки. Причем это — чисто интернетский феномен. Собаки, бесспорно, лидируют в качестве героев книг и фильмов. Они незаменимы для сюжета, уже потому, что верно ему служат и охотно подсказывают. Долго ли проживет герой вестерна, пихнувший собаку? Выйдет ли замуж героиня за жениха, согнавшего пса с кресла? Станем ли мы сочувствовать зайцу, если за ним гонится роскошная борзая?

Но кошки не годятся для сюжета вовсе. Во-первых, они не пойдут с вами на охоту — нужны мы им, как же. Во-вторых, коты не делают того, чего от них ждут. Они вообще редко что-нибудь делают и никогда для нас. Интернет, как и мы, любит их не за что и не вопреки, а потому, что они есть, да еще у нас. Эта любовь уж точно побеждает все, ибо не требует пользы, объяснений, даже взаимности.

«Постить котиков» — самый распространенный способ отправлять их культ. Делясь образом, созданным не по нашему подобию, мы курим фимиам кошачьей тайне. Иногда она, как жизнь, мурлычет, и мы на короткий миг верим, что поймали ее за хвост. Но, как всякое счастье, это — мимолетная иллюзия, оставляющая нас в недоумении. Развеять его нельзя, но и отступить не хочется. Коты — коан, решая который мы поднимаемся, лишь над собой, конечно.

Коты сопровождали меня всю жизнь. Первый явился на свет чуть ли не со мной — я его помню столько же, сколько себя. Честно говоря, он был лучше. Громадный, черный, с белой бабочкой и хвост поленом. От неграмотности родители его назвали Минькой, что в переводе с латышского означает Кис-кис. Ему было все равно. Он снисходил до общения с нами, как и положено богу. Меня, самого маленького, он выделял из всей семьи и гонял по бесконечному коридору коммунальной квартиры. Я опасливо обожал своего мучителя, как некоторые любили строгую советскую власть или капризную балтийскую погоду.

Минька наблюдал за ходом совместной жизни, довольно прищуриваясь, что свойственно всем котам в мертвый сезон. Но весной он забывал, как нас звали, и исчезал, отправляясь по своим делам, о свойствах которых я еще не догадывался. К лету он, соглашаясь дарить любовь и нам, всегда возвращался, кроме одного раза — последнего.

Минька был первой утратой в моей жизни, и я тосковал по нему до Америки, где у нас появился сибирский Геродот. Я знал его родителей. Отец, Тимофей, был размером с овцу, мяукал басом и заслонял собою дверной проем, пуская в дом тех, кто его гладил. Мать, Ромашка, отличалась хрупкой красотой даже среди кошачьих.

Хотя на этот раз наш кот был моложе меня, я каждый день у него учился, не уставая поражаться нечеловеческой мудрости. Геродот ничем не владел и всем пользовался. Познавая мир, он употреблял его по назначению с тем аристократическим эгоизмом и произволом, который доступен мушкетерам Александра Дюма и алкашам Венички Ерофеева. Принимая вызов гречневой крупы или рождественской елки, Геродот не сдавался, не одолев противника. Словно Дон Кихот, он жил среди химер, к которым, подозреваю, относились и мы с женой, но, в отличие от сумасшедшего рыцаря Герка, исповедовал солипсизм, не сомневаясь, что мироздание — продолжение его кошачьего сознания. При этом Геродота, чего не скажешь обо мне, не волновало, откуда берется миска с едой: она была всегда, как день, ночь и ласка. Не удивительно, что я ставил на Геродоте теологические эксперименты и вставлял его во все, что писал.

Геродот служил мне пособием по практической метафизике. Я изучал на нем пределы своей реальности и возможности выхода за ее границы. Принимая свою роль, он вел себя непредсказуемо, как случай, и относился ко мне, как к ущербному богу. Я кормил, но диетическим, не закрывал двери, но не выпускал во двор, чесал за ухом, но таскал к ветеринару, понимал его, но с грехом пополам. От нашего общения я, написав о нем десятки страниц, получал больше него, но он не жаловался, беря гонорар сметаной.

17 лет Герка терпел, а потом умер, чего я ему никогда не простил.

Траур, как и велел Конфуций, продолжался три года, а потом, страдая от дефицита межвидовых отношений, я вновь вступил в них. Ведь без кошек жить трудно. Сравнивая нас с ними, невольно приходишь к выводу, что люди слишком одинаковые.

> «Собака — друг человека, кошка — его альтернатива»

— Больше пола и возраста, — скажу я теперь, — одного человека от другого отличают политические склонности: некоторые любят Путина и Трампа, а некоторые — нет. Но от кошек нас отделяет пропасть, и они это знают.

— Я, например, кот, — сказал один из них хозяину, — а ты чего добился?

Новые коты разительно отличались от Геродота прежде всего тем, что их было два. Мы дали им имена, составляющие философскую пару и исчерпывающие вселенную: Инь и Ян.

Правда, тут не обошлось без культурологического насилия. Неотразимые абиссинцы не имели ничего общего с Китаем. Они походили на египетских кумиров, потому что служили им прототипами. Самая древняя порода кошачьих сохранила их облик без перемен со времен первых династий. Но юные кошки пришли к нам без исторического багажа и отличались легкомыслием.

Особенно — Ян. Он живо напоминал любимого актера моей молодости Савелия Крамарова, каким он был до того, как переехал в Америку и вылечил косоглазие. Отличаясь безмерным любопытством, Ян постоянно бродит по дому с тем простодушным выражением, которое в переводе на человеческий означает «А чего это вы тут делаете?». Инь походила на Аэлиту. Худая и элегантная, она томно открывала огромные янтарные глаза и глядела ими прямо в душу. Янка нежно пищал, притворяясь птенцом, Инька брала низкие ноты с хрипотцой, как Элла Фицджеральд.

Впрочем, кошки разговаривали исключительно с нами, а между собой общались телепатически и безошибочно. Где бы ни оказывался Ян, рядом с ним с вежливым секундным опозданием появлялась Инь. Связанные невидимыми нитями родства, они, изображая кавычки, в рифму сидели на подоконнике, укладывались, как ян и инь на корейском флаге, и вместе обедали в любое время суток. Иногда без всяких (на мой взгляд) причин кошки учиняли жуткую драку. Сцепившись на ковре, они катались по нему, напоминая двухголового дракона. Схватка проходила в абсолютной тишине, что делало ее еще более непонятной. Тем более что вдруг начавшись, драка кончалась не победой или поражением, а взаимным вылизыванием ушей. Не в силах разобраться в природе этих конфликтов, я не вмешивался, а наблюдал, ибо на этот раз решил с помощью котов изучать весь спектр общественных наук — от социальной психологии до политической грамоты.

Мы начали с того, что играли в выборы. Ян, естественно, был Трампом — он вел себя нахраписто. Инь легко вжилась в роль Хиллари: она была умнее, не лезла на рожон, но первой начинала схватку, вцепляясь брату в горло, если не успевала — в хвост.

Но больше всего меня интересовало их отношение к нам, людям. Они полюбили играть с нами, например, в футбол — два на два без вратаря. В мороз им нравилось спать под мышкой, ночью — будить приступами нежности или щекоткой. Подозреваю, однако, что, быстро сориентировавшись на местности, коты принялись плести заговор, умело дозируя ласку и разлучая меня с женой. Стоило им нагадить — разбить чашку, напиться из унитаза или оборвать лепестки, как они стремительно неслись в поисках защиты к тому, кто не заметил проделки. При этом наша раса в целом не вызывала у них большого энтузиазма. По телевизору они соглашались с нами смотреть только мультфильмы про зверей, на худой конец — «Маугли».

Не удивительно, что Ян и Инь раскусили нас раньше, чем мы их. Один кот непостижим, но с ним мы хотя бы общаемся тет-а-тет, как с богом. Два кота меняют социальную динамику и на порядок усложняют взаимопонимание. Взяв Иньку на руки, надо всегда иметь в уме Яна, который вскакивает на плечи и кусает в лысину. Я еще не понимаю, что он хочет этим сказать, но собираюсь узнать, посвятив дешифровке чужой ментальности остаток жизни.

В конце концов, у нас нет задачи более важной, чем понять себя с помощью другого. И кошки тут бесценны: собака — друг человека, но кот — его альтернатива.

Нью-Йорк

«НОВАЯ ГАЗЕТА» ПЯТНИЦА.
№27 17. 03. 2017

Крутой маршрут к другим берегам

Эта книга наполнена таким высоким градусом жизни, что заставляет оглянуться на собственное существование — не тускло ли мы живем?

Мемуары — жанр опасный. Их автор всегда под подозрением — или в амикошонстве, если речь о великих, или в непотизме, когда осмеливается вписывать в большую историю своих родных и друзей. Не избежать этих опасений и Людмиле Штерн, причем в утроенной дозе, поскольку герои ее книги — и великие, и родственники, и друзья (Жизнь наградила меня. — М.: Захаров, 2016).

Более того, именно родственники наводят на расхожую, но от того не менее горькую мысль: вот если бы эти люди, собравшиеся в день рождения ее отца в 56-м году, философствовали за столом, а не по тюрьмам, какая могла бы быть у нас жизнь. Одной судьбы отца хватило бы на хорошую историческую повесть, поскольку прошлась наша история по жизни Якова Ивановича Давидовича тяжелой поступью. Не взятый на войну из-за порока сердца и сильной близорукости, он был послан спасать книги из спецхрана Публичной библиотеки. И как-то в 13 часов одного несчастливого дня в разговоре со своими сотрудниками обронил фразу: «Надо было вооружаться, вместо того чтобы целоваться с Риббентропом». В четыре часа дня за ним приехал воронок и увез в известном направлении.

Первую блокадную зиму Яков Иванович провел в следственной тюрьме, где следователь на допросах бил его по голове «Капиталом» Маркса. Выжил благодаря случайности: дело попало к его бывшему студенту — генеральному прокурору Ленинградского военного округа, закрывшему его одним росчерком пера.

Борьба с космополитизмом настигла Якова Ивановича в 1947-м, сразу после защиты докторской диссертации. Его выгнали из университета и вогнали в обширный инфаркт, после которого он толком не оправился, хотя и прожил до 1964 года. И какой же крепкой была эта голова, если даже «Капиталом» Маркса не вышиб из нее любви к истории и не отшиб феноменальную память. Кстати, именно страница из книги Ираклия Андроникова «Загадка Н.Ф.И.» почти убедила меня в искренности Людмилы Штерн: «Я не вела дневников, но зато могу похвастаться цепкой памятью если не на даты, то на факты, на лица, на встречи». Все возможно, если унаследовать ее от лучшего знатока русского военного костюма. Андроников рассказывает, как Яков Иванович по военной форме офицера на невнятном портрете определил его принадлежность к Гродненскому полку, что помогло опознать в нем Лермонтова.

Штерн вспоминает, как они с отцом собрались в Русский музей и пригласили Бродского и Шульца. «Проходя мимо репинского «Заседания Государственного совета», Иосиф спросил, кто кого знает из сановников. Сережа знал шестерых, я — двоих. «Многих», — сказал отец. Мы уселись на скамейку перед картиной, и папа рассказал о *каждом* персонаже на этом полотне, включая происхождение, семейное положение, заслуги перед отечеством, романы, козни и интриги». Вы хотя бы помните, сколько их там было?

Маме — актрисе, драматургу, переводчице, просто роковой красавице — Бродский посвящал стихи до ее 95 лет, а сама она написала книгу «Пока нас помнят». Пересказы и цитаты из нее мало того что просвещают читателя, они расширяют исторические рамки повествования. Горький, Маяковский, Зощенко, Ахматова, Шкловский, Якобсон, Ольга Берггольц, как в разбитом зеркале, отразились лишь частью, но это отражение неповторимо.

Вот к начинающей поэтессе приходит поесть каши (годы голодные) ее кумир — Владимир Маяковский. Обмирая от восторга, девочка выкладывает перед ним книги. Вместо автографа поэт интересуется: «А кстати, ты в карты играешь?» «В «железку» и в подкидного». «Он выигрывал и выигрывал, а через полчаса встал из-за стола: «Мне пора. Ты мне должна...» Мама отдала все, что у нее было, как она полагала, на полгода жизни. На пороге он протягивает ей из выигранной пачки 10 рублей: «А это тебе на обед». Надо ли говорить, что с тех пор она терпеть не могла ни его, ни его поэзию».

Научные штудии отца, интеллектуальные гости, искрометные рассказы матери — про кражу сукна из дома Горького (руками Шкловского), про рыдающего Зощенко, не выдержавшего травли писательского собрания, про сватовство Якобсона и далее по списку русской литературы — создавали в доме ту атмосферу, в которой дочь просто не могла позволить себе заурядности. Слава богу, природные способности играют ей на руку. Остроумная, наблюдательная, живая, она с ранних лет знает цену слову и умеет складывать слова в увлекательные истории, которые так ценят ее друзья.

Наверно, в Ленинграде 50–70-х годов жили и простые советские люди со своими житейскими неурядицами, приземленными страхами и неотложными заботами. Но судя по воспоминаниям, в окружении Штерн они не водились. Точнее, маячили на заднем плане, оттеняя необыкновенность ее друзей и товарищей.

Книги Людмилы Штерн про Иосифа Бродского и Сергея Довлатова выдержали несколько переизданий, но в новом сборнике размышления о них переплетаются с рассказами об общих друзьях и недоброжелателях. Рассказы эти не поддаются жанровому определению. Умение извлечь художественный корень из любой жизненной коллизии отчасти ставит под сомнение их документальность. Но снимая унылый налет с реальности, она иногда докапывается до таких ее глубин, что возвращает ей ее реальную цену. Под пером мемуаристки даже ее деревенская няня Нуля преображается в Монтеня, изрекающего, правда, не высокие, а «низкие истины»: «курящая, значит, гулящая», «кто с мужиками путается, у того изо рта воняет», «яврей яврею рознь».

Что уж говорить о каскаде афоризмов, анекдотов, парадоксов, сарказмов от Булата Окуджавы, Александра Галича, Андрея Вознесенского, Беллы Ахмадулиной, Юрия Нагибина, Евгения Рейна. Даже если читателю незнакомы имена балетного критика Геннадия Шмакова, про которого Бродский говорил, что он «кладезь знаний, букваль-ное воплощение культуры и является моим главным университетом»; Ильи Авербаха, «первым из друзей понявшим, что приобретенная в юности специальность не должна определять всю остальную жизнь», и переквалифицировавшимся из врача в превосходные режиссеры; Романа Каплана, сотворившего и вписавшего в историю эмиграции нью-йоркский ресторан «Самовар». Само их присутствие наполняет книгу таким высоким градусом жизни, что заставляет оглянуться на собственное существование — не тускло ли живем, господа?

Конечно, Бродский и Довлатов, как и в жизни, составляют центр повествования, но цитировать их высказывания, дарственные надписи, письма и посвящения — медвежья услуга автору. Зная, как под ее пером расцветает любой сюжет, читатель может истолковать эти дары дружбы как художественное преувеличение — уж больно фамильярен тон, подозрительно зависят классики от девичьего мнения. Это по прочтении книги ясно, что «право имеет», — она шла рядом весь путь от времен «тунеядства» до времен лауреатства, от «Оськи» до Joseph. Это в ней она объясняет, что на Довлатова ее «постоянные восторги действовали как наркотик для неуверенного в себе молодого прозаика», а эта зависимость, как и алкогольная, у немолодых редко ослабевает.

Но дело даже не в отношениях героев и автора. Дело в той оптике, которая позволяет, как пела Земфира, увидеть «все твои трещинки». И судя по напутствию Бродского: «Запоминай, Людесса... И не пренебрегай деталями... Я назначаю тебя нашим Пименом», эта оптика была довольно точной. Людмила Штерн выполнила волю мэтра с полной ответственностью. Однако без ложного пафоса и высокопарности.

На читательское счастье, автор обладает острым чувством юмора и ядовитой наблюдательностью. Первые годы эмиграции, последние связи с родиной, экзотические путешествия, новые знакомства, старые представления — все летит в топку ее писательской души. Некоторое стилевое кокетство и словесное самолюбование легко прощаются — влюбленный в слово, как каждый влюбленный, тратит себя с избытком. Ему главное — добиться ответной любви. В данном случае — читательской.

Ольга ТИМОФЕЕВА,
«Новая»

Революция в кино как изменчивый портрет прошлого… или настоящего

Быть или не

В этом году фестиваль архивного кино «Белые столбы» посвятил теме революции, принесшей, как считал Маяковский, взрыв в отечественную культуру, отдельную программу. Цикл назвали «Как делается революция». Каждый из штучных авторских опусов — свой ракурс, свой диалог с историей, которая, как известно, у нас прерогатива политики.

«Ленин в Октябре». Борис Щукин в роли вождя

В советские времена неуемной любовью начальства пользовался «историко-революционный фильм». Ко всем дням рождения Великой и Ужасной приносились в дар картины и сериалы разного качества. Большей частью дежурно-датские. Но когда за дело брались настоящие художники, как ни старались они самоотверженно прославлять великое дело Ленина-Сталина, их кино проговаривалось, обнаруживало в устоявшихся идеологических схемах корневые проблемы прошлого и настоящего, о которых в верхах предпочитали молчать или лгать.

История революционного кино знаменита пассионарными картинами: «Броненосец «Потемкин» и «Октябрь» Эйзенштейна, «Мать» Пудовкина, «Сорок первый» в интерпретациях Протазанова и Чухрая, трилогия о народном вожаке Максиме Козинцева и Трауберга, «Мы из Кронштадта» Дзигана, «Обломок империи» Эрмлера, документальные фильмы Вертова, «Комиссар» Аскольдова... Но надежды и трагедии грандиозного перелома нашли отражение и в других уникальных работах, либо забытых и недооцененных, либо неизвестных.

На фестивале впервые показали **«Зарю русской революции»**, чудом сохранившуюся во Французской синематеке. Актеры МХАТа Иван Берсеньев и Вера Барановская (спустя годы она сыграет Мать у Пудовкина) выразительно разыгрывают пессимистическую прогностическую трагедию, снятую до (!) революции и во многом предсказавшую ее бесперспективность. Домашняя Москва десятых и странный революционный кружок, в который заглядывает дворянин Иван Петрович, да и увязает «в идеях». За покушение на градоначальника его приговаривают к ссылке... «Милый дом», жена, дети — все летит прахом ради смутных представлений о всеобщем счастье. Насилие как решение гуманитарных проблем — могучий варварский оксюморон в выразительном немом действии.

Центром программы стали работы, сделанные на исходе оттепели. В них авторы воспевали, рассматривали и переосмысляли мятежное прошлое. Каждая эпоха заменяет мифологию предшественников на собственную. А порой, встретившись в одном кадре, эпохи вдруг вступают в волнующий разговор о смысле жизни, как в хуциевской «Заставе Ильича».

Мощное кино **«Перед судом истории»** неистового коммуниста Фридриха Эрмлера (снявшего и экспериментальный «Обломок империи», и любимый Сталиным политический триллер про врагов народа «Великий гражданин»). «Перед судом истории» — портрет и документальное расследование, снятое игровым способом. Герой — Василий Шульгин собственной персоной. Борец с большевизмом, лидер дореволюционной Госдумы, монархист, принявший отречение из рук Николая II, один из создателей Белой армии. В середине 60-х господин с благообразным лицом Фрейда или Бернарда Шоу в белоснежной рубашке с отложным воротничком и старомодном галстуке (костюмы герою приобретались и примерялись самим Эрмлером) кажется пришельцем из иного века. Он входит в царский вагон, показывает: Николай II сидел вот здесь, вот так посмотрел, сказал... замолчал... взял ручку... подписал отречение... В вагон вместе с ним, опираясь на трость, неуверенной поступью входит История.

Фильм призван продемонстрировать сокрушительный проигрыш «враждебных вихрей». Но крупность личности в кадре опровергает идеологическую подоплеку. И это при всей, мягко говоря, противоречивости политика Шульгина. Случилось страшное: камера всмотрелась в лицо врага и... полюбила его. Звонкие обличительные или шуршащие покаянием слова слетают пожухлым листом, лишенные тока жизни. Ветхий «осколок старого мира» в соприкосновении с победившим социализмом оказался столь харизматичным, что зритель буквально влюблялся в него. Фильм убрали с экранов через несколько дней проката.

Посмотрим на любимую советскими идеологами кинолениниану с точки зрения «техзадания» разных эпох. Проводником явного и тайного замысла становится актер. И рабочий цементного завода Никандров, вписанный ожившей «фотографией вождя» в поэтику монументального «Октября» (наивная публика верила, что самого пламенного Ильича с зажатой в руке кепкой «засняли»), и

> «Ветхий «осколок старого мира» в соприкосновении с победившим социализмом оказался столь харизматичным, что зритель буквально влюблялся в него»

вахтанговец Щукин с его въевшейся в память острой «парадоксальной» пластикой или Максим Штраух — в прошлом буффонный пролеткультовец (Крупской оба не нравились за то, что слишком быстро бегали и отчаянно жестикулировали). Оживший монумент в фильмах тридцатых превращался в ликующий образ победы в финале **«Ленина в Октябре»** — первой части роммовской дилогии, снятой авральными темпами к 7 ноября на пике расправ и процессов 1937-го (в том числе и расправ с Эйзенштейном и его «Бежиным лугом»).

Покушение на Ильича во второй части **«Ленин в 1918 году»** не только пробуждало любовь к вождю и его единомышленникам, но и гнев, непримиримость по отношению к врагам-заговорщикам. Большой террор диктовал свою драматургию кинематографистам — бойцам видимого фронта. На обсуждении репрессированного и уничтоженного впоследствии эйзенштейновского «Бежина луга» Михаил Ромм сформулировал насущные задачи: «...Процесс заключается в том, что... партизанский сборный кинематографический отряд превращается в армию... Это борьба кинематографического руководства за полное подчинение кинематографии воле партии, за то, чтобы кинематография стала в полном смысле этого слова организованным орудием партии и правительства на всех фронтах». Сегодня трудно понять логику времени, в котором «процессы стали частью кинопроцесса».

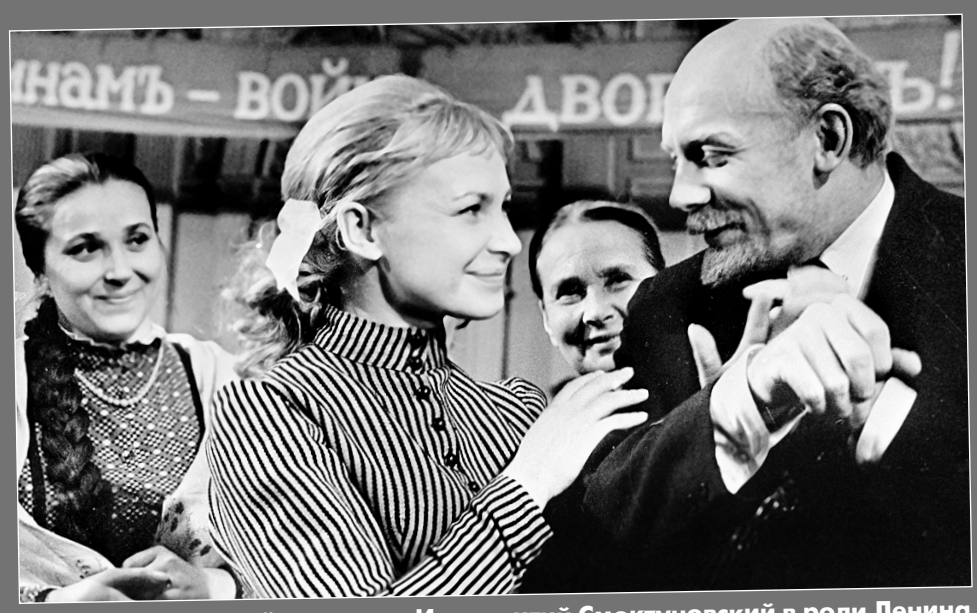
В либеральные 1960-е разрушители стереотипов настолько осмелели, что с помощью образа-мема фиксировали изменения в обществе. Перефразируя Шкловского, надо было дать очнуться пребывающему в обмороке от частого употребления сакральному памятнику.

Отсвет мятущегося принца датского в характере Ленина увидели не только киноведы, но и зрители фильма **«На одной планете»**. Волей судьбы Смоктуновский только что оказался лауреатом Ленинской премии за роль Гамлета в фильме Козинцева. Длинные музыкальные пальцы знакомым жестом прикрывают затылок. Погруженный в себя Ильич кажется авантюрным профессором Гаспаром, задумавшим перехитрить весь толстый мир (враждебные Стране Советов кучкующиеся иностранные дипломаты пришлись бы ко времени и сегодняшней «телевизионной диктатуре»). Но не только. Ленин предстает не торжествующим фанатиком, шествующим напролом, но рефлексирующим интеллигентом, размышляющим над пропастью: «Быть или не быть. Оказать сопротивленье в смертельной схватке с целым морем бед?» Решение трагично в своей основе, потому что это трагедия — знания, а не сомнения. «В России дышит все военным ремеслом...» — знаковые строчки, произнесенные Лениным с глазами Гамлета, становятся эпиграфом и к его судьбе, и к веку-волкодаву. При этом Ленин Смоктуновского предстает готовым к молниеносным, рискованным решениям — и обыгрывает противников. Конечно, это была своего рода революция в кино, и все же революция очарованных.

Ленин 1960-х спустился с пьедестала, приблизился. Стал «нашим современником» для поколения физиков и лириков, из решительного борца превратился в мыслителя, обогнавшего время, мучающегося сомнениями, стоящего у порога нового мира, но обреченного делать выбор... в пользу войны. Неожиданный выбор актера не только ломает канон, но открывает новую страницу в сюжете метаморфоз экранного Ленина. Которого отныне на сцене и в кино играют в гриме и без — современники: Мягков и Солоницын, Высоцкий и Нахапетов, Любшин, Калягин, Янковский. Их лица, исповедальность интонации, созвучная новой эпохе, призваны вдохнуть в без малого столетнее тело новую жизнь.

Авторы ищут свой ключ к революции и к истории, которая, по точному замечанию Майи Туровской, мифологизируется, еще не успев стать днем вчерашним. Новые мифы куются прогрессивными способами. Например, с помощью документов. Удивительное дело: более 33 миллионов зрителей пришли смотреть черно-белую докудраму Юлия Карасика и Михаила Шатрова **«Шестое июля»**, посвященную 50-летней годовщине подавления левоэсеровского мятежа. Юрий Каюров, сросшийся с образом Ильича (он перевоплощался в вождя 18 раз только на экране), в фильме Карасика

быть Ильичу



«На одной планете». Иннокентий Смоктуновский в роли Ленина

«Шестое июля». Юрий Каюров в роли Ленина

играл не мироточивую икону, не полубога, пробивающего лбом стены, — живого человека, пытавшегося опередить время. А чтобы прошлое не догнало, политик оправдывал насилие не только умозрительно. Перед решительной встречей с оппонентами проверял патроны в обойме своего револьвера. Увидев такого Ленина, министр кино Романов перепугался. А Брежнев в том же 1968-м отправляет фильм о подавлении мятежа... в Чехословакию: «Пусть посмотрят и поймут, что их ожидает...»

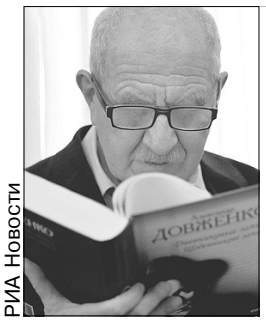
Миф о революции продолжает киножизнь в пространстве от безгеройной, воздушной «**Окраины**» Барнета до «**Окраины**» Луцика и Саморядова, растягивающей во всю ивановскую мехи монументального чапаевского киногероизма.

Экран жонглирует идеологемами как коллективными грезами — в зависимости от политической погоды на дворе. Ленин все более карнавализируется. Меняет маски, то предстает жестким управленцем с укрощенным темпераментом Михаила Ульянова, то закипает эксцентриадой Сухорукова в роли зэка Зуева, играющего Ильича. И наконец, в «**Тельце**» Сокурова предстает полутрупом — символом обреченного на смертное существование мифа. Еще не мумии с штампом «хранить вечно», но уже и не кормчего. Страдающего, разрушенного тела, лишенного любого самостоятельного выбора. Даже яду выпить не дозволяют.

То, что в год столетия революции, несмотря на заманчивые гранты, за исключением единичных порывов, кинематографисты показательно молчат — тоже свидетельствует о времени, утопившем старый миф в круговороте революций и реакций. Не знающем, с какой стороны к нему подойти. Идеологи призывают к толерантности палачей и жертв. А в массовом сознании вновь доминирует непримиримость и вновь не востребовано «качество человечности». Значит, дело мумифицированного вождя и сегодня живее всех живых.

Лариса МАЛЮКОВА, обозреватель «Новой»

КОММЕНТАРИЙ



РИА Новости

Евгений МАРГОЛИТ, киновед, историк кино:

— Революция — катаклизм, в результате которого так или иначе высвобождаются и светлые, и темные стороны. Выход из предписываемых ролей — любимый мой сюжет. Свобода в выборе роли. Чем человек моложе, тем более привлекает его диапазон внезапно открывшихся возможностей. В русле этих проблем на фестивале архивного кино был целый ряд картин. Не только «На одной планете» и «Шестое июля», но и «Дантоны» Анджея Вайды и Дмитрия Буховецкого, снятого им в Германии в 1921 году. Здесь доминирует история высвобождения. Героем оказывается идеалист, интеллигент, готовый за идеалы отдать жизнь. Есть и конфликт разных версий идеала и людей, ему преданных, вынужденных теснить друг друга со сцены реальности. Карнавальную природу революции демонстрирует «Вива, Мария!» Луи Маля и «Вива, Вилья!», резонирующая с «Чапаевым», о котором режиссер Конвей не знает. Зато прекрасно осведомлен о другой картине. Он даже использует кадры из «Да здравствует Мексика!» Эйзенштейна.

Когда заходит речь о революции, мировой кинематограф оглядывается на российское кино. Блистательный сюжет: певички кабаре устраивают революцию в «Вива, Мария!»... Но эта фабула уже использована в нашем кино! В героической комедии 1929 года «Последний аттракцион» Преображенской и Правова.

Если же говорить о картинах, объяснивших нам что-то существенное о революции, о ее смысле с разных точек зрения... Не буду оригинальным. На первом месте я бы поставил «Броненосец «Потемкин» (ни в коем случае не «Октябрь»), впервые заявивший одну из главных тем советского кино, которая делает его высоким искусством. Это всечеловеческая всенародная тоска по братству. Тарковский, кстати, всенародной тоской по братству определял смысл «Андрея Рублева», приступая к постановке.

Это, конечно, «Окраина» Барнета.

Это «Чапаев». «Мы знаем, кто мы такие, но не знаем, кем мы можем стать», — цитирует обезумевшую Офелию по поводу «Чапаева» Шкловский. Очень точно.

Для меня это и «Юность Максима». И множество замечательных картин, снятых во второй половине шестидесятых, — одна другой глубже и проникновеннее. Но все-таки очевидно все концентрирует аскольдовский «Комиссар». На «Комиссаре» вообще заканчивается собственно советское кино. Фильм, в котором великий советский миф Октябрьской революции умирает. И понятно почему. Так и не находят общего языка человек из исторического макромира комиссар Вавилова и человек из микромира, из своего дома — Ефим Магазанник. А ведь цель и пафос революции — что могло привлечь мировое сообщество в таком кровавом катаклизме — гармония между историческим бытием многомиллионных масс и частной жизнью отдельного человека. К чему еще можно стремиться? И именно революции провозглашали своей целью установление этой гармонии. Что такое «свобода, равенство, братство»? Увы, пока что не получается.

Революции высвобождают и творческие возможности, и низменные. Как правило, революция происходит тогда, когда иной возможности естественного развития нет. В ситуации четкого разделения на господ и холопов. Если холоп, разгибаясь, становится свободным человеком — это один сюжет. А если зубами вгрызается в материю жизни, чтобы самому стать барином, это другой, более распространенный и страшный сюжет. Что же касается господ, тоже все непросто. «Разогнутые» бары стремятся к тому, чтобы избавить народ от холопства. Вся русская литература зиждется на этом: «Люди холопского звания — сущие псы иногда: чем тяжелей наказания, тем им милей господа». Но еще точнее сформулировал Чехов в письме Суворину: «...как этот молодой человек выдавливает из себя по каплям раба и как он, проснувшись в одно прекрасное утро, чувствует, что в его жилах течет уже не рабская кровь, а настоящая человеческая...» И сюжет с декабристами на смертном одре определил граф Растопчин. Так до конца и не разрешив вопрос: «Во Франции повара взбунтовались, чтобы стать дворянами, а у нас дворяне взбунтовались, чтобы стать поварами?»

Как выйти за пределы оппозиции повар–дворянин? Выйти за пределы предписанной извне судьбы, став ее хозяином? Результаты — да, трагичны. Но не будь этой высокой цели, созданное этой идеей искусство не могло быть столь мощным. В Третьем рейхе сколько всего ни делалось, в том числе профессионалами кино. И что? Как заметил один умный немец: «Вся разница между идеями коммунизма и национал-социализма в том, что марксизм так или иначе основан на христианской традиции европейской культуры. А нацизм от нее принципиально отказывается». Значит, отказывается от свободы выбора, что и влечет за собой самоубийство культуры. Сталинская модель во многом похожа на гитлеровскую. Но как только умер Верховный, у общества оказалось достаточно сил, чтобы воскреснуть.

Сегодня ввиду военных действий говорят о восстановлении сталинской модели. Нет, нынешняя ситуация оскорбительна прежде всего потому, что это не повтор, а пародия на сталинскую эпоху, равно как и на николаевскую. Вот это обидно. Одно дело идти в бой сражаться с «аппаратом» за то, чтобы прятать негатив «Комиссара». Рискуя всем, как Козинцев, пробивать на экран «Рублева». Другое — биться за фильм Алексея Учителя «Матильда». Впрочем, нет, сам себе возражу: нужно биться и за Учителя. Бормочу себе сформулированное Димой Быковым: «Еще припомнит большинство закон родных осин: коль 10 против одного, то прав всегда один».

Почему почти не снимают про революцию? Думаю, сказывается общая болезнь, которой заражено и наше кино последних 20 лет. Боятся не кого-то, а самой реальности. Касается это не только настоящего, но и прошлого. Не делится подлинная реальность на периоды! Исторический опыт присутствует в сегодняшнем дне, даже если его не замечаешь. Если его «просмотрел», не переосмыслил, не пережил до конца, просто давишься им и давишься. Что с нами и происходит.

Л.М.

Возвращение невидимки

18 марта Фридриху Горенштейну исполнилось бы 85 лет

Он был и остается для многих писателем-невидимкой. Романист, драматург, сценарист («Солярис», «Раба любви», «Седьмая пуля», «Первый учитель»), он прожил 21 год в эмиграции и умер в Берлине в 2002 году. Петрушевская писала: «Великий русский писатель Горенштейн уехал из России, не увидев своего собрания сочинений, своих фильмов, не получив «Букера».
Слава богу, число прочитавших и читающих Горенштейна в последние годы увеличивается: выходят книги, экранизируется его проза, ставятся спектакли по его произведениям.

На сайте «Радио Свобода» можно посмотреть документальный фильм о писателе (http://www.svoboda.org/a/28338093.html), ему же посвящен интернет-проект «Миры Горенштейна» (http://www.svoboda.org/p/6034.html).
В день рождения писателя мы публикуем последний рассказ Горенштейна «Арест антисемита» *(см. сайт «Новой»)* ***и две не публиковавшиеся ранее юморески, которые были экранизированы Резо Эсадзе в телефильме «Щелчки» (1973) с участием лучших грузинских актеров того времени.***

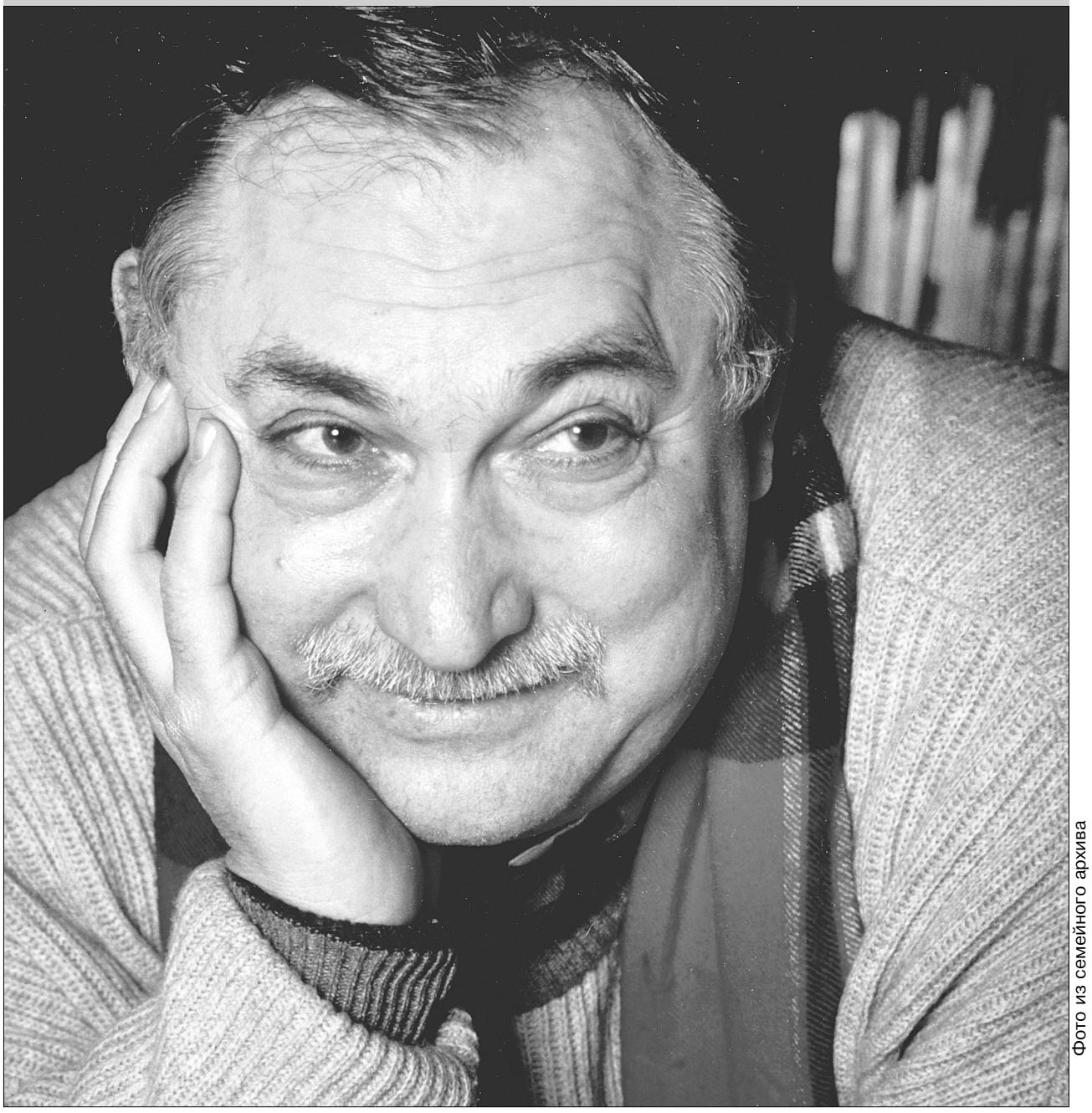


Фото из семейного архива

Мыслитель

Задумчиво-рассеянный дачник ехал на велосипеде в загородной местности. Вдруг из лесопосадки выскочили двое, и один схватил велосипед за руль, а второй под седло.

— Остановили меня, что ли, — рассеянно скользнув взглядом, высказал предположение дачник.

Передний тряхнул велосипед, и дачник упал в пыль.

— Сбросили меня, что ли, — поправляя очки, предположил дачник.

Задний сорвал с дачника плащ.

— Плащ сняли, что ли, — не отрицая происходящего, но и не высказывая безусловного утверждения, произнес дачник.

Передний с размаху приложился кулаком к уху дачника.

— Ударили меня, что ли? — несколько опомнившись от звона в голове, задал сам себе вопрос дачник.

Передний вскочил на сиденье велосипеда, а задний в плаще на багажник, и оба быстро умчались.

— Уехали, что ли, — глядя вслед клубящейся пыли, задумчиво произнес дачник.

Он сел у обочины и, слегка покачивая головой, морща лоб, устремил взор свой к горизонту.

— Значит так, — произнес он, — остановили — это уже не подлежит сомнению... Сбросили — также можно ответить утвердительно, сорвали плащ — никаких причин для оспаривания факта нету, ударили — двух мнений быть не может, уехали — это подтверждено самой жизнью... А если собрать все изложенное воедино, то вырисовывается довольно четкая картина...

Дачник вдруг подпрыгнул, осененный ужасной догадкой, и хлопнул себя ладонью по лбу:

— Налицо грабеж... Грабеж, — надрывно-отчаянно закричал дачник, — грабят... Человека ограбили...

Он замахал руками и побежал по дороге, но пыль, поднятая колесами велосипеда, давно уже улеглась, все было мирно солнечно, и птички щебетали в кустах.

Непротивленец

Круглолицый добрый мужчина в очках и шляпе встретил свирепую личность с квадратной челюстью и большими, ноющими от безработицы кулаками. Место было уединенное и час поздний, только огрызок луны торчал в свидетелях. Личность внимательно разглядывала, по-волчьи примериваясь, куда получше вцепиться. Мужчина отвечал доверчивой доброй улыбкой.

— Закурить дай, — нашла оригинальное начало личность.

— Пожалуйста, — радостно сказал мужчина и достал из кармана пачку сигарет.

— Прикурить дай.

Мужчина радостно чирканул зажигалкой. Личность забрала зажигалку, задумчиво и зло закурила, не находя продолжения наметившимся взаимоотношениям.

— Ты, может, обижен на меня, что я зажигалку отобрал? — с надеждой спросила личность.

— Нет, что вы, — тепло сказал мужчина, — я ее специально носил — может, она кому-нибудь понравится.

— Ты что, издеваешься? — нервно спросила личность.

— Что вы, — добро улыбнулся мужчина, — я просто радуюсь нашей встрече...

— А шляпу зачем надел?

— Действительно, жарко... Я сниму...

— А очки зачем?

— А очки я спрячу в карманчик... Видите, как удобно...

— М-да, — снова помялась личность, потеряв нить во взаимоотношениях, — м-да... Ух ты, падло...

— Вы знаете, — задумчиво сказал мужчина, — ваше критическое замечание, несмотря на некоторую шероховатость стиля, по всей вероятности, искренне и объективно.

— Ух ты, быдло! — продолжила мысль личность.

— А вот это ваше замечание, — задумчиво произнес мужчина, — это последнее замечание уже вовсе лишено субъективизма и, возможно, близко к истине...

Личность оторопела и растерянно отступила, затем вдруг, совсем осерчав, разбежалась и влепила соскучившимся по работе кулаком по кающейся доброй физиономии. Мужчина ахнул, но, пересилив боль, снова улыбнулся и искренне сказал:

— Очевидно, я вас чем-то оскорбил... Раз бьете — значит виноват...

Личность постояла некоторое время, пребывая даже в легкой задумчивости, затем отступила, чтобы разбежаться, и, еще сильней обозлившись, ударила с удвоенной энергией, да не рукой уже, а ногой. Мужчина перегнулся пополам, прижав руки к животу, но тут же распрямился и, растянув в улыбке лицо, сказал откровенно:

— Очевидно, я сам не понимаю, как велика моя вина перед вами...

Тогда личность, преодолев начавшуюся почему-то дрожь во всех членах, собрала воедино все свои силы, затем напряглась, натужилась и ударила корпусом, головой, ногами, коленями так, что мужчина завертелся волчком. Постепенно вращение это замедлилось, и перед личностью снова возникла его немеркнущая виноватая улыбка.

— Ваши действия, — невозмутимо произнес мужчина, слегка, правда, шепелявя из-за двух выбитых зубов, — ваши действия настолько закономерны и справедливы, что выступить против них — значит проявить историческую близорукость...

Личность подпрыгнула, болтанула в воздухе ногами, в животе у нее что-то булькнуло, из груди у нее вырвался полный ненависти вой, который, однако, вдруг перешел в стон, а затем даже в жалобный визг, и, бросив на землю чужую зажигалку и потеряв собственную кепку, личность как безумная побежала прочь, ломая кусты.

— Жаль, — задумчиво глядя с доброй, совестливой грустью вслед скрывшемуся собеседнику, сказал мужчина, держа платок у разбитого в кровь носа, — жаль, что моя вина перед этим человеком осталась до конца невыясненной и неискупленной...

Публикация **Юрия ВЕКСЛЕРА**

Интересы затрагиваются, но не ваши

Главный итог судебного мини-сериала про Исаакий: обращения от РПЦ официально не существует, но уничтожению музея это не помеха. Защитникам музея в иске отказали

13 марта Смольнинский районный суд Петербурга на месяц отложил заседание по иску депутата Бориса Вишневского и группы правозащитников, собираясь привлечь другие заинтересованные стороны — Георгия Полтавченко, Комитет по культуре и Минкульт. Но вечером следующего дня судья Татьяна Матусяк вынесла новое постановление: незамедлительно продолжить процесс.

Возможно, поэтому из заявленных третьих лиц на суд 15 марта успел явиться только директор ГМП «Исаакиевский собор» Николай Буров в сопровождении юриста. Последний тут же попросил отложить заседание и дать время ознакомиться с иском. Ходатайство об отсрочке поступило по факсу и от Бориса Вишневского, который не смог приехать на заседание. Суд к этим просьбам прислушиваться не стал.

Нечего обсуждать

Еще в январе 2017 года Борис Вишневский и Павел Шапчиц пытались оспорить передачу Исаакия в суде Василеостровского района. В том иске им отказали, а 6 марта Городской суд подтвердил это решение в апелляционной инстанции.

На заседании 15 марта выяснилось, что копия решения внезапно оказалась на столе у судьи Матусяк.

«Само по себе распоряжение Комитета имущественных отношений решением о передаче имущества не является, поэтому прав и законных интересов истцов не нарушает», — зачитала судья отрывок из обретенного документа. И со ссылкой на решение коллег предложила прекратить производство и по текущему делу.

«По вашей цитате, на слух, очень сложно сформировать правовую позицию», — возразил Павел Шапчиц. Оказалось, что сами истцы о существовании апелляционного решения не знали и с текстом его незнакомы.

Рассудив, что одного дня для этого будет достаточно, судья объявила перерыв до 16 марта.

Глубокое удовлетворение

Уже в коридоре Шапчиц пояснил «Новой», что иски, которые были поданы в Василеостровский и Смольнинский суды, существенно отличаются. В первом случае факт наличия письма от РПЦ в Комитет имущественных отношений вообще не оспаривался (а письма, как теперь выяснилось, ведомство не получало). Кроме того, в прошлом иске попросту не участвовали Екатерина Кузнецова и Сергей Бакешин.

«Не очень понятно, откуда в материалах дела появилось это апелляционное определение, — поделился впечатлениями Бакешин. — Происходит что-то странное и не вполне законное».

По словам истцов, они намерены обратиться в Конституционный суд с просьбой уточнить ту часть федерального закона 327-ФЗ, где речь идет о праве граждан оспаривать в суде кейсы, подобные Исаакию. Такую возможность закон предусматривает, но не дает конкретных разъяснений.

А по соседству с правозащитниками комментарии давал и Николай Буров, получивший накануне «устное задание» рассчитать сроки переезда экспонатов из Исаакиевского собора: «Новое место еще не определено. По нашим подсчетам, потребуется около 188 рабочих дней. Есть приблизительная стоимость... Она достаточно велика, и нужно изыскивать на это средства». На вопрос, чего он ждет от проходящего судебного процесса, директор Исаакия усмехнулся: «Хочу испытать чувство глубокого удовлетворения».

На третий день слушаний позицию руководства музея озвучил начальник юридического отдела Никодим Сидоров: «Если распоряжение Комитета имущественных отношений будет исполнено, то ГМП «Исаакиевский собор» фактически будет ликвидирован, что никак не может отвечать нашим интересам».

«Мы считаем это распоряжение незаконным», — разрезал тишину Сидоров. «Вы сами не пытались его оспорить?» — поинтересовалась судья, которая была удивлена не меньше всех присутствующих в зале. — «Нет, но мы просили Комитет по культуре дать разъяснения. Нам никто не ответил».

Музей, в свою очередь, не ведет никаких действий по исполнению распоряжения КИО, уточнил Сидоров. По его словам, отчетность сдается в обычном режиме, с той лишь разницей, что на последнем совещании в Комитете по культуре 13 марта был сделан акцент на состоянии музейного фонда и его готовности к переезду.

В этот момент все участники процесса испытали дежавю. Борис Вишневский вновь обратился к тексту оспариваемого распоряжения, в котором говорится, что вопрос о передаче Исаакия РПЦ решается в том числе по заявлению самого собора.

«Такое заявление действительно было. Но вчера мы его отозвали», — снова огорошил аудиторию Сидоров и даже предъявил документ.

Истцы тут же обратили внимание на дату — 30 декабря 2016 года. Точно такая же стоит и на распоряжении КИО. «Я имею некоторый опыт работы в государственных органах, — продолжил Вишневский. — Это просто невозможно».

Перед тем как судья удалилась принимать решение, защитники собора укрепили свои позиции цитатой из заявления главы юридической службы Московской патриархии Ксении Чернеги: «Мы по-прежнему действуем согласно дорожной карте, утвержденной Комитетом имущественных отношений Санкт-Петербурга. Изменений нет. Ждем решения вопроса о музейных ценностях», — зачитал слова игуменьи Вишневский.

«Все, что сейчас происходит, напоминает мне известную фразу: «Когда убьют, тогда и приходите». Вы говорите, что наши права сейчас не нарушены, но когда собор передадут церкви и ликвидируют музей, то защищать наши права будет уже поздно!» — призвал депутат.

Решения судьи пришлось ждать около часа. Вернувшись из совещательной комнаты, Татьяна Матусяк практически слово в слово пересказала озвученное накануне апелляционное решение Городского суда: никакие интересы и права истцов действиями комитета не затрагиваются. И постановила: в рассмотрении иска отказать.

***

Тем временем 15 марта в Смольнинский районный суд поступил новый коллективный иск, оспаривающий все то же распоряжение КИО. Его авторами стали сразу 30 человек из числа правозащитников и активистов.

Серафим РОМАНОВ, фото автора

ИСААКИЙ СТОЯЛ, КАК В ОГНЕННОМ КОЛЬЦЕ

Два года назад «Новая» беседовала с блокадницей Натальей Федоровной Соболевой, одноклассницей Тани Савичевой. На днях она позвонила в редакцию и сказала, что не может больше остаться в стороне от того, что происходит сегодня в городе.

«Мое самое страшное воспоминание детства связано с Исаакиевским собором, — призналась Наталья Федоровна. — 8 сентября 1941 года мне было 10 лет, мы возвращались из кино и вышли на набережную напротив Исаакия. И вдруг — дикий вой и страшный грохот. В этот момент бомбили Бадаевские склады. Исаакиевский собор стоял темный, потому что его уже покрасили защитным цветом, а вокруг — красно-черное зарево. Это длилось не пять минут, не десять... горело всю ночь. Вначале казалось, что попали прямо в Исаакий, и он стоял, как в огненном кольце. А потом разглядели, что пожар пылает далеко, а собор будто охраняет нас от этого ужаса.

...После войны я много читала в газетах, как боролись за Исаакий. То он трещину дал, то боялись что упадет, укрепляли. Украшения, улучшения, позолота... А те, кто приходит туда сейчас, они как будто все это время выжидали.

Я не против церкви, нет... В моей жизни религия была с самого раннего детства. В 36-м году тетю забрали в лагеря за то, что та пела церковные псалмы. И мне горько, что сегодня религией пользуются и прикрываются для достижения своих корыстных целей. Сегодня важна не вера человека, не его доброта и не духовность, а ритуалы. Определенные ритуалы, которые могут помочь тебе стать еще богаче».

Перспектива вырастить из «Добрёнка» националиста

Социальную работу в объединении подростковых клубов «Перспектива» курирует националист Юрий Любомирский

Акцию защитников Петербурга перенесли с 19 марта на 18-е, якобы потому, что Марсово поле уже было занято объединением «Перспектива». Его педагогам уже не раз приходилось спешно готовить какое-нибудь действо, призванное стать поводом для отказа в согласовании протестных акций. А между делом — выявлять отношение своих воспитанников к ЛГБТ-сообществу и готовность отправиться на фронт в случае войны.

VK.COM

Одно из мероприятий «Перспективы» на Марсовом поле, март 2015 г.

Объединение подростковых клубов Центрального района «Перспектива», имеющее статус государственного бюджетного учреждения, не впервые используется Смольным, чтобы отказать заявителям протестных акций. Например, 1 марта 2015 г. все 11 предложенных активистами мест для шествия и митинга «Нет войне! Нет кризису!» были отклонены под разными предлогами: от проведения ремонтных и строительных работ до спортивного праздника «воспитания патриотизма, высокого морального духа, нравственности и пропаганды идей мирного существования». Моральный дух тогда поднимала «Перспектива», и именно на Марсовом поле. На просьбу представить документы, подтверждающие, что мероприятие было реально заявлено и согласовано, администрация Центрального района сообщила, что «в указанных документах содержатся сведения, которые относятся к категории персональных данных» и в соответствии с законом «подлежат защите».

В ту пору в Центральном районе вопросы молодежной политики, культуры и спорта курировал Андрей Петров — председатель Совета регионального отделения партии «Родина», соучредитель «Русского национального культурного центра — народный дом» (РНКЦ-НД). Возглавил «народный дом» его помощник националист Юрий Любомирский, бывший сопредседатель петербургского отделения общественной организации «Право на оружие».

Действующий при РНКЦ-НД экспертный совет, возглавляемый Петровым, разработал «Доктрину молодежной политики России», претендующую на роль концепции для создания общероссийской детско-юношеской организации. Доктриной декларировалось пошаговое воспитание через прохождение четырех «социальных статусов» — «Добренок», «Дружинник-пионер», «Доброволец» и «Державник».

Школа ненависти

В 2015-м РНКЦ-НД организовал проведение в Петербурге Международного русского консервативного форума, в котором приняли участие европейские неонацисты.

Например, представители греческой «Золотой зари» (по уставу которой членами партии могут быть «только арийцы по крови»), ультраправой итальянской организации «Новая сила», экс-лидер Национал-демократической партии Германии Удо Фойгт и глава Британской национальной партии Ник Гриффин, оба неоднократно судимые за разжигание межнациональной розни и расовой ненависти. Сам Андрей Петров, будучи заместителем главы администрации Центрального района, прохаживался по коридорам форума в сопровождении охранника — участника Русского имперского движения Дмитрия Дейнеко, судимого за нападение на ЛГБТ-активиста.

А координатор форума Юрий Любомирский пообещал на своей странице «ВКонтакте», что, когда националисты придут к власти, либеральные журналисты, возможно, попадут в концлагерь или будут повешены, и передал в этой связи «особый привет» корреспонденту «Новой» Александре Гармажаповой. После нашего обращения в ФСБ он удалил запись и заявил, что его страничка была взломана, однако сообщение с угрозами сохранилось в его альбоме.

На выборах губернатора в 2014 г. Любомирский был помощником кандидата Андрея Петрова, упиравшего в предвыборной программе на борьбу с «нетрадиционными ценностям, чуждыми нашей культуре», к которым относил однополую любовь и ювенальную юстицию.

Петров удачно справился с отведенной ему Смольным ролью технического кандидата, за что, надо полагать, и получил пост замглавы Центрального района. А Юрия Любомирского определили специалистом по работе с молодежью в той самой «Перспективе», эта должность сохранилась за ним и после ухода Петрова из администрации.

Строят планы на наших детей

В декабре 2016 г. Юрий Любомирский разослал, якобы по поручению руководства, по входящим в «Перспективу» подростково-молодежным клубам письмо с указанием принять участие в социологическом опросе для сотрудников: «Количество заполненных анкет (...) должно соответствовать количеству сотрудников вашего ПМК!»

Ссылка в конце письма выводила на сайт Центра социологических и интернет-исследований СПбГУ. Среди вопросов, на которые надлежало ответить, были и такие:

Какая примерно часть молодежи, с которой Вы контактируете:

- **интересуется политикой;**
- **готова поддержать акции протеста;**
- **интересуется, обсуждает возможности, планирует переехать жить в другую страну (какую именно);**
- **сексуально активна;**
- **ориентирована на создание традиционной семьи;**
- **принципиально не хочет заводить детей;**
- **гордится тем, что живет в России;**
- **демонстрирует свою принадлежность к какой-либо регулярной конфессии**

и сколько среди молодых людей и девушек, относящих себя к православной конфессии, воцерковленных: тех, кто регулярно посещает церковь и соблюдает большинство ритуалов и правил поведения (пост, стиль одежды, коммуникативные нормы и пр.).

Кроме того, заказчиков опроса интересовало, как подростки «относятся к ЛГБТ-сообществу», много ли среди них принципиально не желающих заводить детей. Оценке подлежало и наличие представителей разных «идеологических направлений» — в это меню, помимо анархистов, антиглобалистов, националистов и прочая, включили заодно и «зеленых» с правозащитниками.

В подборке угроз, представляющих наибольшую опасность для молодежи, в одном ряду оказались «эпидемии социально опасных заболеваний — туберкулез, ВИЧ-СПИД, гепатиты и проч.», «экстремистские течения и идеологии», «интернет», «наркомания», «неконтролируемая миграция из стран СНГ», «экологические и техногенные риски» и «влияние западной цивилизации».

В ассортимент возможных поводов для гордости юных патриотов попали «размеры нашей страны», «армия и флот», «природные богатства», «русский характер» и — что совсем неожиданно — «высокий уровень жизни» и «социальная защищенность».

Педагогам предлагалось оценить, как поступят их подопечные в случае массовой мобилизации (во время войны): от «будут стремиться попасть в действующую армию, на фронт, в т. ч. добровольцами» до «будут уклоняться от призыва любыми доступными способами». И далее объяснить, что может помешать юношам встать на защиту Родины: пацифистские убеждения, слабость характера, оппозиционные настроения, симпатии к противнику, вражеская пропаганда и проч.

«Новая» попыталась связаться с директором «Перспективы» Владимиром Груздевым, чтобы узнать о «поручении руководства», на которое ссылался Любомирский. Секретарь директора долго выпытывала, по какому мы вопросу, и пообещала, что с нами оперативно свяжутся. Увы. Напрасно выждав несколько часов, перезваниваем сами. На этот раз трубку берет пресс-секретарь Елена Попова, предпочитающая отвечать вопросом на вопрос: с чего бы это «Новая газета» так заинтересовалась их скромной организацией?

— И как именно подписался Юрий Любомирский в рассылке, о которой вы спрашиваете?

— Как помощник председателя регионального совета ВПП «Родина» в Санкт-Петербурге, сопредседатель общественной организации «Русский национальный культурный центр — народный ДОМ.

— Ну вот видите! Мы-то здесь при чем?

— То есть это самоуправство Любомирского, никакого поручения руководства «Перспективы» не было?

Елена уходит от ответа, но тоже заверяет, что нам перезвонят, когда директор будет на месте и найдет для комментария время. Пока так и не нашел.

Тем временем родителям подростков, посещающих клубы «Перспективы», не менее интересно было бы узнать — с какой целью проводится оценка «сексуальной активности» их детей и готовности отправиться на войну. И как можно подпускать к ним такого специалиста по социальной работе, как националист Любомирский, проповедующий в социальных сетях *(орфография и пунктуация автора сохранены)*: «Меня лично всегда прильщала идея где мир это большая игра в «Царя Горы». Никакие билеты не нужны — главное быть наглее, лезть вверх расцарапывая всем лица, а добравшись — бить конкурентов ногами по голове, а то можно легко слететь вниз в кучу холодного, а возможно и грязного снега».

Татьяна ЛИХАНОВА

LIVEJOURNAL.COM

Когда висит ЕИС

Заложниками сбоя в федеральной Единой информационной системе стали пациенты петербургских больниц

полтора месяца медучреждения не могли разместить конкурсную документацию для проведения закупок. Нависла реальная угроза нехватки медикаментов

Главный врач одного из крупных петербургских стационаров прокомментировал ситуацию на условиях анонимности: «Сайт, к счастью, уже заработал, но полтора месяца невозможно было провести конкурсы. Необходимые лекарства мы получим только в первых числах апреля. Запас в каждом стационаре, конечно, есть, мы уже научены горьким опытом, но по некоторым препаратам запасов не хватило, пришлось закупать на публичных торгах, а это намного дороже. Программа эта зависает каждый год, обычно это длится недели две, но никак не полтора месяца, как в этот раз».

По словам главврача, проблемы возникли не только по лекарствам, но и по дорогостоящему медицинскому оборудованию, и по капитальному ремонту, где сроки намного жестче. Положение усугубляется тем, что губернатор распорядился у всех, кто 15 февраля не заключил контракты, забрать бюджетные деньги. Обычно в феврале все контракты готовы, а сейчас будут только в апреле, то есть подвисает исполнение бюджета.

Маргарита Белогурова, заведующая отделением детской онкогематолгии городской больницы № 31, сказала, что у них запасы есть: всегда подстраховываются, слишком велика цена нехватки лекарств.

Медики говорят о том, что любые изменения в федеральной единой информационной системе (ЕИС), даже незначительные, не стыкуются с петербургской автоматизированной информационной системой госзаказа (АИСГЗ).

В Комитете по здравоохранению Смольного на запрос «Новой» сообщили, что нехватки жизненно важных лекарств и вообще лекарств в стационарах города нет: «Если бы была нехватка, то мы бы об этом узнали первыми». В комитете отмечают, что петербургские больницы спасло то, что большинство учреждений разместили свои заявки в ноябре и декабре и закупки провели в конце минувшего года.

В Комитете по госзаказу Смольного говорят, что сбой системы связан только с федеральной системой ЕИС — там произошли технические ошибки. Именно этот комитет курирует работу региональной системы госзаказа АИСГЗ, интегрированной с федеральной ЕИС. В Комитете по госзаказу постарались сделать все возможное, чтобы минимизировать проблемы: «Мы добились того, чтобы Петербург стал пилотной площадкой по так называемой бесшовной интеграции, которая подразумевает исправление ошибок в связи между региональными информационными системами и ЕИС. Мы выявили проблемные и особенно значимые объекты закупок. Комитет по здравоохранению и подведомственные ему учреждения в этом списке на первом месте». В комздраве подтверждают: «Городу выделили трех специалистов со стороны ЕИС, которые оказывают техподдержку в ручном режиме. Если учреждению выдается ошибка по размещению заказа, то специалисты связываются напрямую и устраняют проблему».

Сейчас все планы закупок по городу размещены.

В ситуации, когда лекарственное обеспечение из-за сбоя системы закупок висело на волоске, в городе оказалась еще одна сила, способная мобилизоваться и помочь: это благотворители и граждане. Без лекарств, например, могли остаться старики из Максимилиановской больницы — там пять отделений сестринского ухода для пожилых одиноких или брошенных родными людей. Больница обратилась за помощью к благотворителям, в результате было закуплено лекарств 21 наименование (3415 единиц) на сумму 228566 рублей — лекарства для лечения сердечно-сосудистых и инфекционных заболеваний, болезней пищеварительного тракта, почек, диабета, обмена веществ, витамины. Созданного запаса хватит пациентам до конца марта. Сейчас благотворительный фонд «Долго и счастливо» собирает деньги на памперсы для лежачих пожилых пациентов. «В аптеке на данный момент осталось 60 упаковок подгузников по 30 штук, — пишет в благотворительный фонд главный врач Максимилиановки Ирина Савицкая. — Чтобы обеспечить своевременную смену подгузников лежачим больным, нам недостает 200 упаковок подгузников по 30 штук в упаковке». Чтобы продержаться, пока госпоставка не подоспеет, осталось собрать всего-то чуть более двадцати тысяч из 157 тысяч рублей на покупку больницей памперсов. Граждане по сотне-тысяче рублей потихоньку деньги переводят. Поучаствовать рублем можно здесь: https://happylong.ru/organizations/1/

Галина АРТЕМЕНКО

СКА и намек на армейский финал

Роль Газпрома в хоккее столь велика, что реальным противовесом ему может быть только Роснефть?

Главный вопрос каждой весны для широкой хоккейной общественности совсем не в том, кто завоюет Кубок Гагарина. Главное — кто не даст питерскому СКА насладиться своим безраздельным могуществом. За исключением одного сезона Континентальной хоккейной лиги у многих это получалось, и лучше всего — у московского «Динамо».

Но теперь главный творец тех побед Олег Знарок вместе со всем своим штабом утюжит соперников уже в СКА.

Собственно, к питерской команде — никаких претензий. Она же не виновата, что в ней собрано полтора десятка кандидатов в сборную России. Про понятие «базовый клуб сборной» не вспоминали четверть века, и тут время призвало вынуть его из сундука. Формально — для будущих побед сборной, реально — для того, чтобы особое положение СКА было оправдано высокими целями. Ну и как после этого остальной России симпатизировать хоккейным питерским, как бы хорошо они ни играли?

СКА и раньше был хорош, а приход Знарка и компании, а также обязательное кадровое усиление добавили нестабильной конструкции необходимой жесткости. «Динамо» в полуфинальной серии Западной конференции вынуло из себя все, что может, но в борьбе с превосходящими питерскими силами шансов у команды Сергея Орешкина было немного.

Над этой серией дамокловым мечом висел другой, едва ли не более важный фактор — административный ресурс. Руководство СКА де-факто руководит и российским хоккеем. На порядочность боссов во главе с Геннадием Тимченко надеяться не приходится, но желание слыть белыми и пушистыми пока еще не дает возможности включить свой ресурс по полной. Хотя когда появилось опасение, что неистовые динамовцы в Москве могут переломить ход серии, пыл их грамотно остудили...

Действия судей еще раньше подверг критике трехкратный олимпийский чемпион Виталий Давыдов, за что КХЛ выписала знаменитому динамовскому ветерану штраф в 300 тысяч рублей. После первого московского матча сумма наложенных на «Динамо» штрафов превысила миллион — теперь уже заработанных в основном усилиями недовольных судейством болельщиков. Громогласное «Сосиска!» (с легкой цезурой после второго слога) отвязной динамовской фанатской трибуны было оценено соответствующим образом, хотя ранее на не лишенный своеобразного изящества лозунг противников СКА КХЛ закрывала глаза.

Но это все еще цветочки, а ягодки могут быть впереди. Плей-офф даже в нашем далеко не идеальном варианте способен спасти самый рутинный сезон хоккеем бескомпромиссным и захватывающим. Так раньше в основном и было, нынче сомнения уже посеяны, но еще остается надежда, что великая игра не будет сведена к противостоянию тех, кто выше сидит в VIP-ложах.

Первым в полуфинал Кубка Гагарина вышел действующий его обладатель — магнитогорский «Металлург». Казанский «Ак Барс» додавливает омский «Авангард». ЦСКА встретил неожиданно упорное сопротивление со стороны ярославского «Локомотива»...

Важный штрих — именно сейчас в массы снова вброшена мысль о перекрестном плей-офф, без деления на конференции. Если бы это делалось для повышения интереса и интриги — это одно, но никто и не скрывает, что за новой-старой идеей стоит желание увидеть армейский «финал мечты»: СКА против ЦСКА.

Монстр против монстра, Газпром против Роснефти, остальные отдыхают, что по факту будет означать смерть лиги. Если этого хотят, то вперед.

Владимир МОЗГОВОЙ, обозреватель «Новой»

ТЕЛЕНЕДЕЛЯ

с Ириной ПЕТРОВСКОЙ

«Мурку» давай!

Над чем смеется новый «Прожекторперисхилтон»

«Прожекторперисхилтон» вернулся в родную гавань. На Первый канал, откуда пять лет назад ушел как будто бы в небытие по причине отнюдь не политической. Просто двое из его ведущих, Сергей Светлаков и Гарик Мартиросян, по контракту, который они заключили с каналом ТНТ, больше не могли сотрудничать ни с каким другим каналом, а попытка Константина Эрнста договориться с генеральным директором «Газпром-Медиа» Николаем Сенкевичем (в чей холдинг входит ТНТ) ни к чему не привела. Вот и пришлось Первому каналу закрывать успешный проект.

И вот спустя пять лет они снова вместе — Александр Цекало, Иван Ургант, Сергей Светлаков и Гарик Мартиросян, а как, кем и за сколько урегулировали вопрос принадлежности двух ведущих другой компании, зрителям не сообщили. Зрители, впрочем, и не спрашивали — им такие тонкости знать необязательно. Но поскольку аудитория «ППХ» отличается от аудитории, допустим, Евгения Петросяна, то сами ведущие в первом выпуске намекнули, что без вмешательства «высших сил» и закрытие, и открытие программы не обошлось. «В 2008 году «Прожекторперисхилтон» впервые появился в эфире Первого канала — и в этом же году перестал быть президентом Владимир Путин. А в 2012 году Путин снова стал президентом, и «Прожектор» закрыли. В 2018 году Путин опять станет президентом и поставит нас на место».

Что же касается вмешательства «высших сил» в судьбу «ППХ», как тут в это не поверить, если даже само название программы, уместное и остроумное в год ее появления, теперь, когда страна оказалась в кольце врагов, ощутимо отдает низкопоклонством перед Западом. Какая еще Пэрис Хилтон? Кто она нам? И зачем рекламировать заокеанскую звезду с сомнительной репутацией, если у нас самих так много девушек хороших, так много ласковых имен. Как мило и по-домашнему звучало бы такое, например, название: «Лампада Натальи Поклонской». Но об этой «звезде» скажем чуть ниже.

Пока лишь заметим: никто из ревнителей отечественных духовных скреп по поводу названия, оскорбляющего патриотические чувства особо трепетных граждан, и не заикнулся. Понимают, что если уж звезды по новой зажигают, значит, это кому-нибудь нужно. Значит, это необходимо — чтобы раз в неделю на Первом смешили молодую и продвинутую публику веселые ребята с ма-а-а-ленькой такой фигой в кармане, заметной и приятной внимательному и наблюдательному зрителю.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Над чем на новом этапе существования программы шутит эта остроумная четверка? Друг над другом, например. Вот Гарик Мартиросян с деланым возмущением пеняет коллеге Урганту, что за истекший период тот разменивался на всякую ерунду: «Ладно бы он в своем «Вечернем Урганте» обсуждал важные новости — Сирию там, Америку. А он — «в зоопарке выхухоль родила детеныша». Ургант как бы согласен: «Я не делал ничего, чтобы сатирическим ножом взрезать действительность. Ну вот, теперь ты на Первом канале. Давай, говори — резко, всю правду». «Я скажу, — приосанивается Мартиросян. — Скажу... О чем?» И снова все дружно хохочут, при этом как бы давая понять, что на Первом не обо всем скажешь. Кто не понял, тот поймет. Ловите сигналы: недомолвки, красноречивые паузы, гримасы... Увлекательное, скажу вам, занятие.

Как и прежде, ведущие черпают информацию из газет. Вот новость, достойная внимания: «Премьер-министр Дмитрий Медведев заявил, что ситуация с безработицей стабильная, безработицы у нас в стране нет». Гарик Мартиросян, глядя в потолок: «Я тут смотрел фильм «Маленький Будда» Бертолуччи. Там герой живет во дворце, в роскоши, и не видит вокруг ничего плохого». «И какая связь с нашей новостью?» — спрашивают его коллеги. Многозначительная пауза. В руках у Александра Цекало появляется алая клубничина. «Опять клубничка на Первом канале», — говорит он, отправляя ягодку себе в рот.

Еще тема для обшучивания — грядущий снос хрущевок. Новые дома, которые появятся на их месте, назовут «собянинками» или «путинками» (закадровый зрительский смех подсказывает аудитории по ту сторону экрана, в каком месте смеяться).

Новость о «ложках победы» — официальном национальном музыкальном инструменте болельщиков мундиала (Ургант для усугубления комического эффекта уточняет, что «мундиаль» — не ругательство, а чемпионат мира по футболу) — иллюстрируется появлением в руках ведущих хохломских деревянных ложек и попытками настучать ими известные мелодии.

А теперь — про коррупцию: миллиарды потрачены на строительство стадиона «Зенит-Арена», а конца и края строительству не видно. Иван Ургант, взяв гитару, исполняет на мотив песни Бориса Гребенщикова «Под небом голубым» соответствующие теме куплеты: «А если чудо вдруг произойдет/И стадион достроит сам себя?/Нет, ребята, это невозможно,/Чудо с РПЦ не согласовано».

И тут же, встык, как бы подстилая себе соломку (шутка ли, замахнулись на святое!), в студию приглашается депутат, прокурор и «просто очаровательная женщина» Наталья Поклонская. Эта яркая представительница российского истеблишмента много чего наговорила. Казалось бы, просто берите да читайте вслух любое из ее высказываний — и зрительская реакция вам обеспечена.

Но наши ведущие — ребята не простые, чтобы идти по такому легкому пути. И про замироточивший бюст государя-императора (последний ее «хит») они вообще не упоминают. «В каждой второй газете есть статьи про вас, — льстят они гостье. — Вы ощущаете себя звездой?» «Ну, звездочкой», — скромничает и жеманится «очаровательная женщина» в гипюровом платьице, явно польщенная вниманием таких знаменитых и красивых мужчин. «Вы наша Няшенька», — нежничает Сергей Светлаков, а Александр Цекало добавляет елея: «Мы поклонники Поклонской». «Можно ли к вам обращаться «товарищ генерал»?» «Можно», — разрешает она, совсем растаяв.

Сценаристы, писавшие вопросы ведущим и ответы гостье, явно очень старались сделать так, чтобы ее не подставить, поэтому она отвечает односложно и все время хихикает. В финале депутатша и прокурорша по просьбе хозяев садится за рояль («Вы играете на рояле?» — «Ну так, подыгрываю») и с ученической серьезностью «подыгрывает» что-то классическое. «Так и я умею, — прерывает ее Светлаков репликой из сериала «Место встречи изменить нельзя». — А «Мурку» попробуем?» Лихая «Мурка» удается всей честной компании на славу.

При желании, конечно, можно усмотреть в этом сюжете тонкий троллинг, только он настолько тонок, что скорее смахивает на еще более тонкую лесть и желание придать одиозной особе милое человеческое лицо. А если веселые ребята слегка и подтрунивали над своей гостьей, то она этого не заметила и уж тем более — не обиделась. Свои люди. Сочтутся.

Редакторы номера:
Р. Дубов, В. Ярошевский

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru

Новая газета

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: **Роман АНИН** (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Щекочихина»), **Ольга БОБРОВА** (зам главного редактора), **Руслан ДУБОВ** (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), **Сергей КОЖЕУРОВ** (первый зам главного редактора), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора), **Лариса МАЛЮКОВА**, **Кирилл МАРТЫНОВ** (редактор отдела политики и экономики), **Константин ПОЛЕСКОВ** (шеф-редактор WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (шеф-редактор), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Олег ХЛЕБНИКОВ** (зам главного редактора), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

Обозреватели и специальные корреспонденты: **Юрий БАТУРИН**, **Анна БЕССАРАБОВА**, **Борис БРОНШТЕЙН**, **Борис ВИШНЕВСКИЙ**, **Ирина ГОРДИЕНКО**, **Эльвира ГОРЮХИНА**, **Елена ДЬЯКОВА**, **Зоя ЕРОШОК**, **Вячеслав ИЗМАЙЛОВ**, **Павел КАНЫГИН**, **Елена КОСТЮЧЕНКО**, **Юлия ЛАТЫНИНА**, **Елена МАСЮК**, **Ирек МУРТАЗИН**, **Галина МУРСАЛИЕВА**, **Леонид НИКИТИНСКИЙ**, **Ирина ПЕТРОВСКАЯ**, **Алексей ПОЛИКОВСКИЙ**, **Юлия ПОЛУХИНА**, **Елена РАЧЕВА**, **Андрей СУХОТИН**, **Алексей ТАРАСОВ**, **Слава ТАРОЩИНА**, **Марина ТОКАРЕВА**, **Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР**, **Вера ЧЕЛИЩЕВА**, **Наталья ЧЕРНОВА**

Ведущие рубрик: **Евгений БУНИМОВИЧ**, **Дмитрий БЫКОВ**, **Александр ГЕНИС**, **Павел ГУТИОНТОВ**, **Юрий РЕВИЧ**, **Дина РУБИНА**, **Ким СМИРНОВ**, **Артемий ТРОИЦКИЙ**, **Сергей ЮРСКИЙ**

Руководители направлений: **Лариса МАЛЮКОВА** (кино), **Владимир МОЗГОВОЙ** (спорт), **Елена МИЛАШИНА** (спецпроекты — «отдел И. Домникова»), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: **Надежда АНДРЕЕВА** (Саратов), **Георгий БОРОДЯНСКИЙ** (Омск), **Татьяна БРИЦКАЯ** (Мурманск), **Мария ЕПИФАНОВА** (страны Балтии и Северной Европы), **Иван ЖИЛИН** (Крым), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Сергей КУРТ-АДЖИЕВ**, **Наталья ФОМИНА** (Самара), **Виктория МАКАРЕНКО** (Ростов-на-Дону), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Александр ПАНОВ** (Вашингтон), **Нина ПЕТЛЯНОВА** (Санкт-Петербург), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Ирина ХАЛИП** (Минск), **Александр ЧУРСИН** (Балканы)

Группа выпуска: **Юрий КОЗЫРЕВ** (директор фотослужбы), **Анна АРТЕМЬЕВА**, **Евгений ФЕЛЬДМАН** (фотокорреспонденты), **Анна ЖАВОРОНКОВА**, **Алексей КОМАРОВ**, **Татьяна ПЛОТНИКОВА** (бильд-редакторы), **Оксана МИСИРОВА**, **Надежда ХРАПОВА**, **Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: **Сергей ЛИПСКИЙ**, **Ольга ПРОСВИРОВА**, **Евгений ШИРЯЕВ**

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор)
Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), **Светлана БОЧКАЛОВА**, **Михаил ЗАЙЦЕВ** (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Ирина ДРАНКОВА** (бухгалтерия), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Сталина УСПЕНСКАЯ** (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-Пб»**
СПб., 11-я линия, 66
Д. Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:
84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **222 250 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **9 008 712** просмотров за февраль 2017 г.
Тираж одного номера в СПб — **4290 экз.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2017 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.
Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19:30, 16.03.2017.
Номер подписан: 19:30, 16.03.2017. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00. 16.03.2017. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».